

МОСТОПАДАНИЕ

20/12/25

СОДЕРЖАНИЕ

04

МЕСТО, ГДЕ ПРОШЛОЕ
ГОВОРИТ С
НАСТОЯЩИМ

12

КОМФОРТ И ТАЙНА
ОТЕЛЯ «ПАЛЬМИРА
ПАЛАС»

22

МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ
В ФЕОДОСИИ

32

ДРЕВНИЙ МОНАСТЫРЬ
СУРБ-ХАЧ В СТАРОМ
КРЫМУ: ПУТЕШЕСТВИЕ
В СЕРДЦЕ АРМЯНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

44

«ПРОСТОЙ ЗАВХОЗ НА
СВЕТСКОМ УЖИНЕ В
БЕЛОМ ДОМЕ, ИЛИ
УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО
РАЗВЕДЧИКА»

52

ГОРОД, ГДЕ РЕЛЬСЫ
ВЕДУТ В ИСТОРИЮ

63

ПОКА ЗРЕЮТ ПЕРСИКИ

08

ТИШИНА ИЛЬИНСКОГО
ХРАМА: СЛЕД ВРЕМЕНИ,
ГОЛОС ПАМЯТИ

16

ЗАБЫТАЯ СЛАВА
СИМФЕРОПОЛЬСКОГО
ЗАВОДА: ПУТЬ ОТ
ПРОМЫШЛЕННОЙ
ГОРДОСТИ ДО ЗАБВЕНИЯ

28

СПАСИТЕЛЬНЫЙ
ИСТОЧНИК

38

ВОЛНЫ ВРЕМЕНИ:
ЗАСТРОЙКА КОКТЕБЕЛЯ
КАК ЭХО ПРОШЛОГО И
НАДЕЖДА БУДУЩЕГО

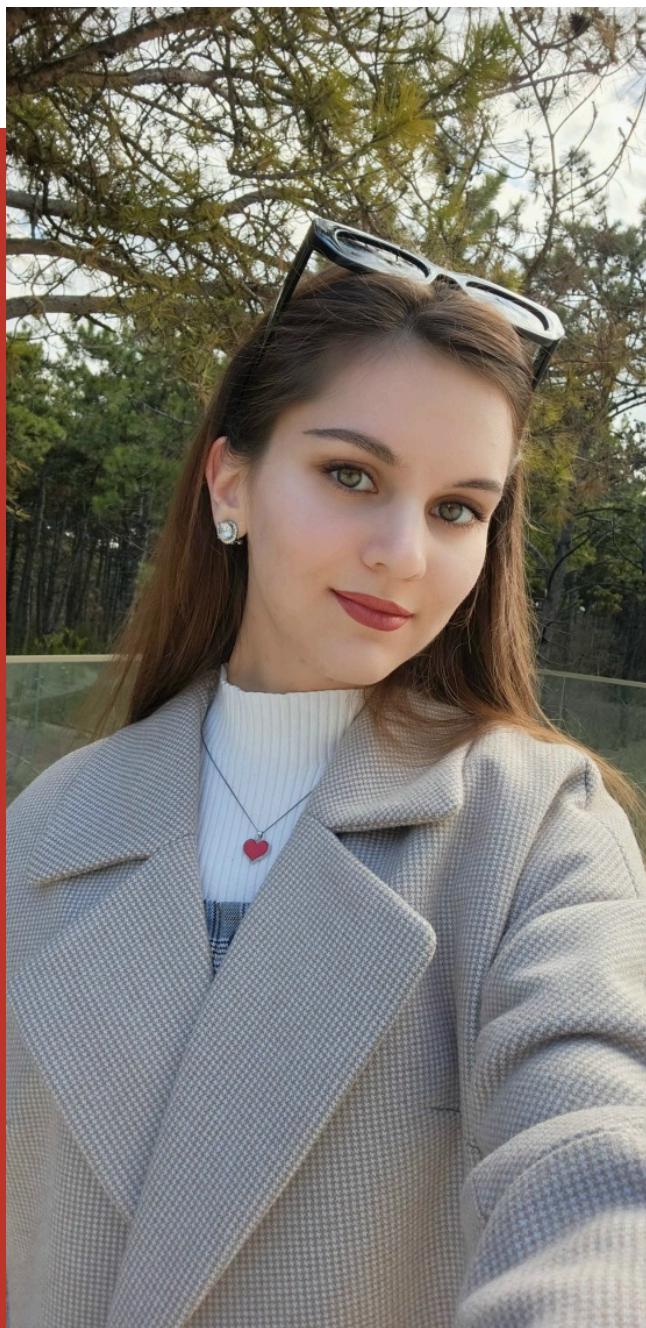
48

СОВХОЗ «КРАСНОДАРСКИЙ»:
ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ
СЕЛЬСКОЙ ЖЕМЧУЖИНЫ
КРЫМА

58

В УПОВАНИИ НА ЧУДО:
ЧЕГО ЖДУТ В
СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ
КАМЕНКЕ?

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Дорогие читатели,

Мы рады представить вам наш журнал "История Рядом", который открывает перед вами удивительные страницы истории Крыма. Этот номер посвящен тем местам, которые хранят в себе память о прошлом и рассказывают о том, как история переплетается с настоящим.

Приглашаем вас в увлекательное путешествие сквозь года и века — от рельсов Джанкоя до тишины Ильинского храма, от индустриального Симферополя до поэтичного Коктебеля.

Мы надеемся, что каждая статья вдохновит вас на новые открытия и поможет глубже понять богатство крымской истории. Приятного чтения!

С уважением,
Редакция журнала "История Рядом"

Екатерина ЧЕРНЕНКО
Главный редактор

МЕСТО, ГДЕ ПРОШЛОЕ ГВОДРИТ С НАСТОЯЩИМ

Пыль дорог, гул орудий, короткие и громкие команды: «Вперёд! За Родину!» — так начинался рассвет 13 апреля 1944 года в окрестностях Кировского района. Партизаны Восточного соединения и бойцы Приморской армии сражались за каждый дом, за каждую улицу, возвращая Крыму свободу. Сегодня, спустя десятилетия, в центре поселка стоит Музей Боевой и трудовой славы — место, где эхо тех сражений звучит вновь, напоминая: подвиг жив, пока о нём помнят.

ПАМЯТЬ, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

Время неумолимо движется вперёд, оставляя за собой важнейшие вехи истории нашей страны. Одной из них навсегда останется Великая Отечественная война — событие, определившее судьбы миллионов.

Для жителей Кировского района это не просто страницы из учебников: почти в каждой семье есть своя история фронта или тыла. Кто-то воевал, кто-то ждал и ковал Победу дома. Каждый внёс свой вклад.

Посетители музея отмечают, что раздел, посвящённый тем годам, особенно сильный и трогательный.

«Меня особенно впечатлил раздел Великой Отечественной войны, — поделился впечатлениями житель района Дмитрий Андреевич. — История нашей страны в этот период — это нечто героическое и трагичное одновременно. Очень тронуло воссоздание атмосферы тех лет, фотографии, письма... Понимаешь, какой огромной ценой досталась Победа».

На снимке: Вход в музей
Фото: Павел Хованский

КАК СОЗДАВАЛСЯ МУЗЕЙ

ЭКСПОЗИЦИИ: ОЖИВШАЯ ИСТОРИЯ

Музей задуман так, чтобы каждый посетитель мог почувствовать дыхание времени.

Первая экспозиция переносит в довоенные годы: воссозданы интерьеры сельского дома и городской гостиной начала XX века. В центре внимания — русская печь, символ уюта и домашнего тепла.

«Меня впечатлила обстановка прошлых лет — рассказывает Артём Александрович, один из посетителей. — Она помогает представить, как жили люди до войны. Особенно запомнилась печь — она будто переносит в прошлое, вызывая уют и напоминание о доме и семейных традициях».

Дальнейшее музейное повествование ведет к началу войны. Здесь можно увидеть документы и реликвии партизан Крыма, узнать о Старокрымском партизанском отряде и Керченско-Феодосийской десантной операции. Каждая деталь напоминает: история — это не даты, а судьбы людей.

Идея создания музея вызревала давно. Почётные граждане района — краеведы Владимир Осипов и Владимир Ширшов — долгие годы собирали материалы о героях Восточного Крыма, о партизанах, бойцах и тружениках тыла.

Именно их подвижничество и поддержка районной администрации помогли воплотить идею в жизнь. Ветеранские организации с энтузиазмом откликнулись, и в 2017 году проект вошёл в стратегию развития района. Вскоре началась работа над экспозицией, а финансирование обеспечили из районного бюджета.

ИСТОРИЯ РЯДОМ

На снимке: Материалы о ветеранах афганской войны и боевых действиях в Сирии
Фото Павла Хованского

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

В музее бережно хранят память и о новых героях. В отдельной экспозиции представлены материалы о ветеранах Афганской войны и участниках специальной военной операции.

«Увиденное вызывает интерес и глубокое чувство скорби и гордости, — говорит Артём Александрович. — Жаль молодых ребят, которые отдали жизни за Родину. Важно, чтобы их имена не забывались. Музей делает для этого многое. Главное — нам бы не забыть».

«Этот музей особенно ценен тем, что он современный, — уверен житель поселка Артём Александрович. — Здесь есть интерактивные экспонаты, и это привлекает молодёжь».

На снимке: Экспозиция посвященная Старокромскому партизанскому отряду и Керченско-Феодосийской десантной операции
Фото Павла Хованского

ВКЛАД ПОИСКОВИКОВ И ЖИТЕЛЕЙ

Открытие музея стало для района не просто событием, а важным шагом в сохранении исторической памяти. Сюда приходят школьники и студенты, слушают экскурсоводов, знакомятся с историями земляков.

На застеклённых стенах можно увидеть альбомы с фотографиями и биографиями павших, рядом — памятные доски с выгравированными именами — это дань уважения тем, кто отдал самое дорогое.

АДРЕС ПАМЯТИ

Музей Боевой и трудовой славы в Кировском — живая летопись района, где хранится боль утрат и радость Победы, мужество воинов и трудовые подвиги земляков.

Сегодня, когда особенно важно сохранять связь поколений, музей становится местом силы и духовной опоры. Он напоминает каждому, кто сюда приходит: подвиг жив, пока о нём помнят.

Посещение музея — это не просто экскурсия, а путешествие в прошлое. Оно помогает увидеть живые лица за строчками учебников, почувствовать, какой ценой досталась мирная жизнь.

Музей Боевой и трудовой славы находится по адресу: пт. Кировское, ул. Розы Люксембург, 9. Он открыт со вторника по субботу, с 11:00 до 16:00. Экскурсии проходят дважды в день — в 11:00 и 14:00.

Павел ХОВАНСКИЙ

На снимке: Экспозиция партизанское укрытие
Фото Павла Хованского

ТИШИНА ИЛЬИНСКОГО ХРАМА: СЛЕД ВРЕМЕНИ, ГОЛОС ПАМЯТИ

ХРАМ, ПОСТРОЕННЫЙ НА ВЕРЕ

Когда идешь по улицам города, ощущаешь, что каждое здание будто хочет рассказать тебе свою историю. Проходя вдоль набережной им. Терешковой, невольно обратишь внимание на храм, спрятанный в зеленых зарослях деревьев – это Свято-Ильинский храм – святое место с большой историей, в которой одновременно живут и горе, и радость. Этот храм настолько притягивает своим необычным архитектурным стилем, что с каждой минутой пребывания здесь хочется узнать о нем больше и больше.

Внешне храм очень отличается от других и по виду напоминает армянские церкви. Почему так? – Все просто. Здание Свято-Ильинского храма построено греками, а потому в греческо-византийском стиле, который в целом более присущ восточному христианству.

На тихой улице Евпатории, среди старинных построек и туристической суеты, стоит храм, который помнит больше, чем любой путеводитель. Свято-Ильинская церковь – не просто архитектурный памятник, а живое свидетельство веры, боли и надежды. Сегодня сюда приходит немного людей, но каждый камень здесь говорит – о молитве, о войне, о юности, ищущей опору.

Этот стиль предполагает возведение стен из камня, и с этой задачей всегда лучше всего справлялись армянские архитекторы, либо, как в нашем случае, греческие.

Вернемся далеко в 1901 год, когда греческая община города добилась разрешения на строительство новой церкви. Власти долго не хотели давать разрешение на строительство храма под предлогом того, что в Евпатории, совсем рядом, на тот момент уже красовался Собор Святого Николая-Чудотворца.

На снимке: Храм Святого Илии
Фото Екатерины Черненко

Всеми силами община добилась положительного решения. Архитектор Адам Генрих создал проект, а судовладелец Панайт Давыдов не только пожертвовал средства, но и лично руководил стройкой.

Интересно, что Генрих также спроектировал в городе две синагоги: Егия-Капай и Купеческую, и почти все здания на улице Дувановская.

Огромную финансовую помощь оказал городской голова Семен Дуван, который согласился выплачивать субсидию на постройку церкви по тысяче рублей в год, а лично от себя пожертвовал 400 рублей и бронзовую люстру для церкви. За помощь в строительстве храма Дуван был награждён Его Величеством Королём Греции Крестом Святого Спасителя.

Здание возвели из местного пористого известняка. Внешние углы украшали четыре симметричные пристройки, каждая со своим назначением: жертвенник, дьяконик, клирос и лестница на хоры. В 1918 году храм открыл двери для прихожан, и архиепископ Дмитрий (князь Абашидзе) совершил освящение. Люди приходили молиться, ставили свечи, просили о здоровье и спасении.

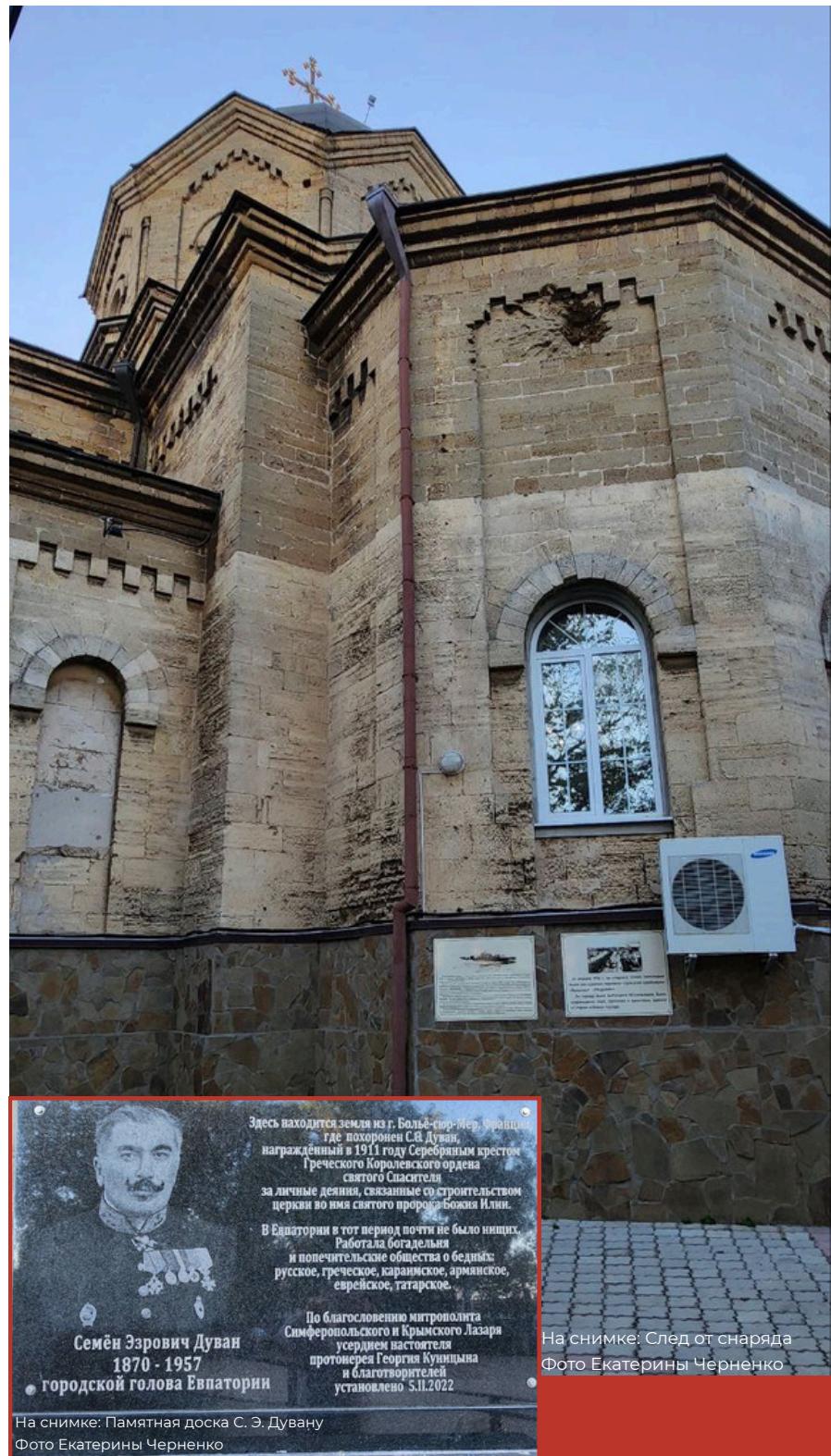
ЦЕРКОВЬ-МУЧЕНИЦА: СЛЕДЫ РАЗРУШЕНИЯ И СТОЙКОСТИ

Как заходишь на территорию храма, видишь памятник «Вождям и воинам, павшим за отечество. Пострадавшим от репрессий, гонений и депортации». Этот храм и сам переживал нелегкие времена. В 1922 году революционеры изъяли церковные ценности, а в 1936-м запретили колокольный звон. Вскоре здание передали комитету физкультуры и спорта. Отец Елеазар попытался защитить святыню, написал консулу Греции – за это был арестован и отправлен на Колыму, где умер от непосильного труда.

Во время Великой Отечественной войны храм снова открылся. Службы вел отец Иван Улезко. Но в 1950-х началась новая волна гонений. Колокольню высотой 42 метра пытались разрушить танками, БТРами, стенобитными машинами. Стальные тросы рвались, но башня не сдавалась. В конце концов её разобрали вручную, а храм превратили в спортивный зал. На фасаде до сих пор виден след от снаряда – немой свидетель тех времён. «Это рана, которую мы не заживляем, а храним», – говорит **отец Алексий, нынешний настоятель**. Его голос – ровный, но в глазах – скорбь.

ВОЗРОЖДЕНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ.

В конце 1980-х инициативная группа верующих начала борьбу за возвращение храма. В 1990 году архиепископ Варлаам освятил церковь заново. Началась реконструкция: восстановили звонницу, алтарь, вернули иконы. Стены расписали художники из Почаева – отец и сын Мельничук. Огляделвшись вокруг, понимаешь, что эти росписи – не просто живопись, а молитва, застывшая в цвете.

На снимке: Памятная доска С. Э. Дувану
Фото Екатерины Черненко

В 2022 г. в память о Семене Дуване в стену храма была вмурована урна с землей с кладбища г. Больё-сюр-мер, Франция, где он похоронен. Сегодня храм снова открыт, но прихожан немногого. Заходя внутрь, видишь полутёмный притвор, в котором еле мерцает мягкий свет от лампад и чувствуешь запах ладана.

Слышно церковное пение. Оно не громкое, но проникает в сердце. Здесь нет суэты, нет показного благочестия – только тишина, в которой слышен голос веры. На службе – всего пятеро человек. «Люди стали приходить реже», – с грустью говорит отец Алексей – Но храм жив, пока в нём звучит молитва».

На снимке: Церковная лавка, в которой встречается молодежь
Фото Екатерины Черненко

На снимке: Памятник жертвам репрессий
Фото Екатерины Черненко

Сейчас на территории храма действует молодёжный центр «Точка опоры». Молодые ребята собираются вместе за играми, уютными разговорами, встречаются с интересными людьми. Встречи проходят в кафе «Никольское», что находится слева от входа на территорию храма.

В кафе тепло, пахнет кофе и корицей. За столом – молодые ребята, обсуждают книги, музыку, смыслы. На стенах – фотографии, иконы, афиши прошедших встреч. «Мы хотим, чтобы храм стал местом диалога, – говорит координатор центра Мария. – Не только молитвы, но и мысли». Люди слушают, задают вопросы, смеются. Это не просто культурное мероприятие – это возвращение смысла в пространство, которое долго молчало.

Для совсем юных прихожан при храме работает Воскресная школа, где педагоги Мария и Серафима вместе со священниками храма обучают детей основам Закона Божьего, занимаются творчеством и пением.

Однако храм открыт не только для молодежи и прихожан. На его территории также действует Православный восстановительный центр, где вера спасает алко- и наркозависимых людей. Любой нуждающийся в помощи может прийти сюда и получить психологическую помощь, участвовать в Богослужениях и восстанавливать навыки жизни в обществе.

Свято-Ильинский храм – это не музей. Это место, которое продолжает жить, несмотря на всё, что с ним случилось. Он пережил революции, войны, разрушения, и всё же остался стоять. След от снаряда на его стене – не рана, а знак стойкости. Мало кто заходит сюда сегодня, но каждый, кто переступает порог, чувствует: здесь есть что-то большее Храм ждёт. Ждёт тех, кто ищет смысл, кто хочет прикоснуться к истории, кто готов услышать голос камня. И, возможно, именно здесь, среди тишины и света, кто-то найдёт свою точку опоры.

Екатерина ЧЕРНЕНКО

КОМФОРТ И ТАЙНА ОТЕЛЯ «ПАЛЬМИРА ПАЛАС»

«В Крыму хорошо, так хорошо, что сказать не могу. Погода изумительная, настоящее лето... Я уже думаю, не переехать ли нам всем в Крым. Тут тепло и удобно жить», - писал Чехов своей знакомой, актрисе Лидии Мизиновой. И с классиком не поспоришь!

КНЯЖЕСКОЕ ИМЕННИЕ КУРПАТЫ

Крым, а точнее его южный берег – это не просто курорт. Это место, где природа и история сплелись в единое полотно, где каждый камень и каждая терраса несут в себе дыхание времени. Здесь, у моря, человек всегда искал отдохновение после тяжких праведных дел. Не удивительно, что на Южном берегу Крыма сотни санаториев, домов отдыха и отелей. К слову, первый санаторий для лечения детей неимущих и малоимущих родителей, страдавших от туберкулёза, открылся ещё при Императоре Николае II в 1902 году в Алупке.

На сегодняшний день на ЮБК только отелей, насчитывается без малого три тысячи! Один из них – «Пальмира Палас» (Palmira Palace Resort & SPA) олицетворяющий роскошь и комфорт.

«Можно сказать, что наш отель относительно молодой, но в то же время имеет давнюю историю», – рассказывает **руководитель отдела качества и сервиса отеля Оксана Лосева**. Оказывается, что земля у посёлка Курпаты в районе Большой Ялты, где сейчас находится «Пальмира Палас», принадлежала княгине Ольга Долгоруковой. Она купила несколько смежных участков в районе Ореанды. Имение получило название в честь поселения – Курпаты.

Тогда был заложен прекрасный ландшафтный парк, в котором со временем, произрастало восемнадцать видов деревьев, а к началу двадцатого века было привезено около полутора сотни саженцев для высадки на территории. Добавлю, что все члены царской семьи занимались благотворительностью. На деньги княгини были построены: двухэтажный кирпичный дом для рабочих, семь отдельных домов для служащих, кирпичное здание больницы и бани с прачечной, здание школы, водопровод, шоссейная дорога.

НЕОЖИДАННОЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ

Оксана Геннадиевна продолжает рассказ об удивительной истории этого места:

Если архитекторы царской поры старались не строить дома и дворцы непосредственно у моря, пытаясь сохранить первозданный облик прибрежной полосы, то архитекторов и проектировщиков советской поры, впрочем, как и нынешних – эти «условности» не останавливали. Перед войной, на обширной прибрежной площадке был возведён дом отдыха Наркомсвхоза СССР – «Курпаты». После войны все пришло в упадок, и лишь к концу пятидесятых годов местность преобразилась, а парковая территория увеличилась почти в три раза. Прошло полвека. В прошлое, вслед за Империей, ушёл и Советский Союз. В 2005 году на историческом месте начал работу отель «Пальмира Палас». Появились бассейны и новые корпуса, был разбит большой розарий, при этом приложены значительные усилия для сохранения парка.

По словам Оксаны Лосевой, любопытна история названия отеля:

Если второе слово можно трактовать как указание на фешенебельность, с безупречным уровнем обслуживания и изысканным интерьером, То с первым словом в названии не всё просто.

14

На снимке: дворцовая площадь Пальмиры Палас

Фото Максима Лосева

Слово «пальмира» имеет несколько значений: оно может относиться к древнему городу в Сирии, виду пальмы или одной из гарнитур типографских шрифтов. Или происходить от производного – «первый», вроде «пальма первенства». Но в нашем случае всё куда как интересней. Дело в том, что в 1964 году, санаторий «Курпаты» был переименован в санаторий имени Пальмиро Тольятти в честь генерального секретаря Итальянской коммунистической партии, который отдыхал в Крыму, и внезапно умер, на одном из выступлений в «Артеке».

Волна переименований тогда коснулась не только Крым. Своего исторического имени лишился, основанный при Екатерине II город Ставрополь Самарской губернии, превратившись в Тольятти... Наш санаторий решил сохранить имя «Пальмира», которое уже прижилось в этой местности, а посетители пусть трактуют его как им хочется, лишь бы им было у нас хорошо и комфортно.

На снимке: Оксана Лосева
Фото Лосева Максима

НОВЫЕ СТАНДАРТЫ

Кстати, о комфорте. Отдыхающие отмечают, что пятизвездочный отель не просто продолжает традицию курортного гостеприимства, но и задает новые стандарты качества, внимания к деталям. Туриста, приезжающего сюда сегодня, ожидает не только чистое море и горный воздух, но и полноценный сервис: рестораны высокой кухни, бассейны, спа-зоны, культурные маршруты и индивидуальные программы отдыха.

Второй год подряд наш отель показывает рекордную заполняемость круглый год, - отмечает Оксана Геннадиевна. - Это говорит о том, что интерес к Крыму стабильно растёт. «Пальмира Палас» в этом августе отметил двадцатилетие, и за это время из одного отеля мы выросли в целую сеть, в которую теперь входят три гостиницы в Москве. Большая часть гостей приезжает впервые — им интересно увидеть достопримечательности полуострова, дворцы, парки, исторические места. Но есть и те, кто возвращается сюда год за годом: некоторые семьи отдыхают у нас уже больше пятнадцати лет. Для них это стало традицией, местом, куда приезжают новые поколения.

На почти личный вопрос, в чём заключается специфика работы нашего собеседника, как руководителя отдела качества и сервиса, Оксана Лосева отвечает так:

Наша, и моя в частности, задача — сделать отдых гостей максимально комфортным. Мы работаем как с отзывами, так и напрямую, во время пребывания гостей в отеле. Важно услышать каждого человека, понять его ожидания и превзойти их. Для нас показатель успеха — довольные гости, которые возвращаются домой после полноценного отдыха. Мы стремимся, чтобы каждый почувствовал внимание и заботу с первой минуты.

Совсем недавно, 27 сентября, в Крыму отметили Всемирный день туризма — профессиональный праздник всех, кто делает отдых людей незабываемым. В этот день Министерство курортов и туризма Республики Крым вручило почетные грамоты лучшим представителям отрасли. Среди награжденных была и руководитель отдела качества и сервиса пятизвездочного отеля «Пальмира Палас» в Ялте — Оксана Лосева, специалист, посвятивший туризму и созданию атмосферы гостеприимства, более пятнадцати лет.

Крым, а точнее его южный берег — это не просто курорт. Это место, где природа и история сплелись в единое полотно, где каждый камень и каждая терраса несут в себе дыхание времени. Здесь солнце по-прежнему встаёт над теми же горами, что и сто лет назад, но за их склонами уже сияют огни современных отелей. И если в чеховские времена сюда приезжали «вдохнуть воздуха и задуматься», то теперь сюда приезжают, чтобы вновь почувствовать ту самую атмосферу — мягкий свет, запах моря, покой, в котором как будто остановилось время.

Максим ЛОСЕВ

Главный холл

На снимке: главный холл Пальмиры Палас
Фото Лосева Максима

ЗАБЫТАЯ СЛАВА СИМФЕРОПОЛЬСКОГО ЗАВОДА: ПУТЬ ОТ ПРОМЫШЛЕННОЙ ГОРДОСТИ ДО ЗАБВЕНИЯ

«Люди! Пока сердца стучатся – помните, какой ценой завоёвано счастье...» – эти строки из поэмы Роберта Рождественского выбиты на памятнике, спрятанном среди припаркованных машин у торгового центра «Меганом» в Симферополе.

Пока сердца стучатся – помните... Но помним ли?

Прохожие спешат мимо с покупками, дети тянут родителей в яркие павильоны. А памятник молчит, как укор и напоминание. Кому он адресован? Нам с вами. Людям, чьи сердца ещё стучат, но чья память, кажется, сдаёт сбои.

«ТОЧКА ОПОРЫ»: МОЛОДОСТЬ СРЕДИ ДРЕВНОСТИ.

Когда-то здесь был центр промышленной жизни города – завод продовольственного машиностроения имени В.В. Куйбышева.

На снимке: памятник Рабочим завода Продмаш
Фото Галкина Максима

«Продмаш», как любовно называли его горожане. Основанный ещё в 1870-х годах, он прожил более века, стал свидетелем империй и войн, революций и прогресса. Вырос из крошечной мастерской с паровым котлом и десятком работников в гиганта индустрии, чья слава гремела на весь Союз. Этот завод давал работу и надежду – день за день, десятилетие за десятилетием. Завод кормил семьи, строил будущее, был гордостью Симферополя. Казалось, ему суждено биться вечно

МАСТЕРСКАЯ ТОСУНОВА И РОЖДЕНИЕ «ПРОДМАША»

Там, где сегодня шумят тележки супермаркета, в конце XIX века крутился вал первого парового двигателя. История этого предприятия полна драм и триумфов. Предприимчивый симферопольский купец Лазарь Мартынович Тосунов открыл маленькую литейную мастерскую: сначала он отливал крюки и плуги для земледельцев, потом наладил выпуск насосов и приводов. Именно отсюда и вырос завод. Вначале XX века его национализировали: частное дело стало народным достоянием.

Новая власть дала ему имя «Крымское машиностроение» и важную миссию – снабжать молодую республику оборудованием для пищевой промышленности. В разорённой Гражданской войной стране это было на вес золота: каждый станок, каждый пресс, выпущенный здесь, экономил стране валюту, которую иначе пришлось бы тратить на импорт. Завод выстоял сквозь хаос и разруху, словно старая ковка, закалённая в огне истории.

К тридцатым годам предприятие обретает новое имя и покровителя – видного большевика Валериана Владимиоровича Куйбышева. Так маленькая крымская фабрика становится всесоюзным лидером отрасли. В цехах «Продмаша» уже не смолкает гул станков: делают машины для консервных заводов, для хлебопекарен, для фабрик, снабжающих страну продовольствием. Гремят ударные трудовые рекорды, передовицы газет пестрят фамилиями рабочих-стахановцев. Симферопольский завод пищевого машиностроения имени Куйбышева – гордость советской индустрии, символ качества и надёжности.

На снимке: архивное фото цеха завода Продмаш
РИА Новости Медиабанк

На снимке: архивное фото цеха завода Продмаш
РИА Новости Медиабанк

ВОЙНА И ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ РУИН

1941-й. Война докатилась и до Симферополя, заслонив завод чёрной тенью. Станки замерли – сотни рабочих ушли на фронт. Их место у станков заняли женщины, осваивая вместо мужчин токарные станки и слесарное дело. Нацистская оккупация принесла гибель заводу: цеха разрушены, оборудование уничтожено. Многие продмашевцы пали на войне – их имена потом высекли на том самом памятнике.

Но уже весной 1944-го, после освобождения Симферополя, «Продмаш» начал восстанавливаться. Рабочие, вчерашние солдаты и партизаны, принялись восстанавливать литейный и механический цеха, запускать уцелевшие станки.

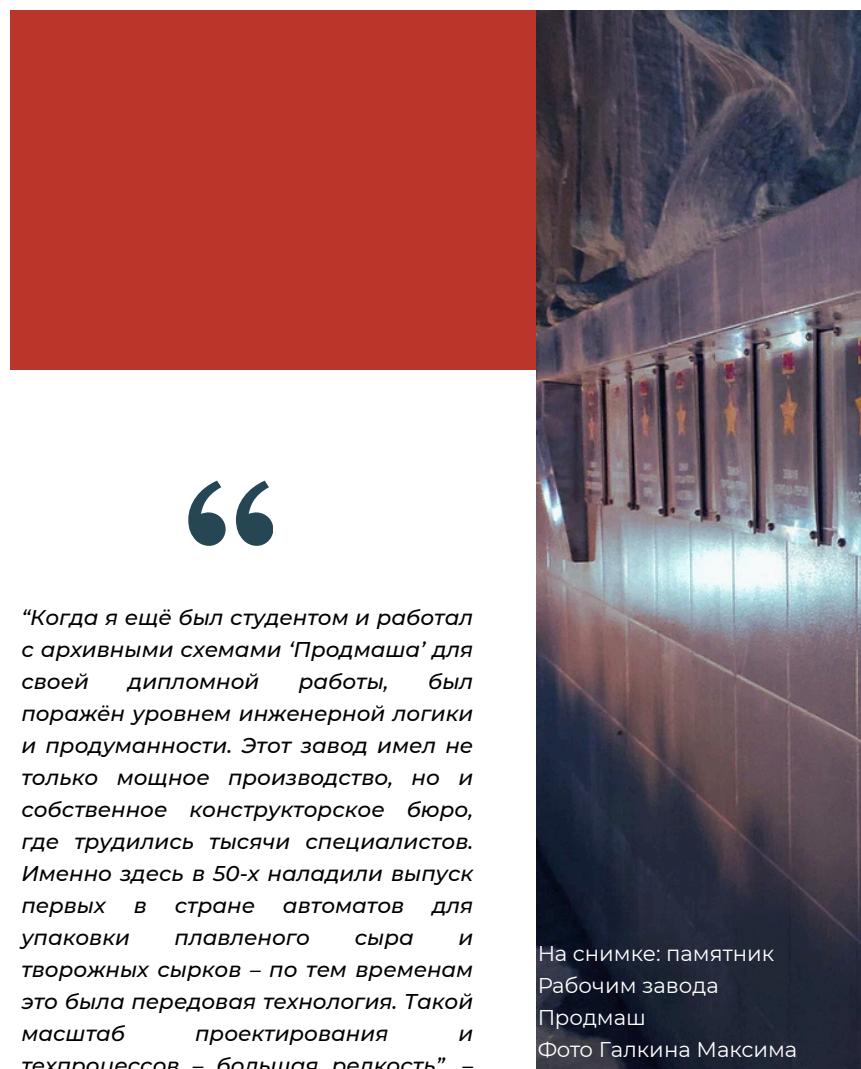
К сентябрю того же года первый чугун снова выплавлен, первые детали для сельхозмашин отправлены заказчикам. Стране позарез нужны были продукты, и Симферопольский «Продмаш» снова их обеспечивал – теперь своими машинами.

ЗАВОД НА ПИКЕ: ОТ СССР ДО КОСМОСА

Послевоенные десятилетия стали временем расцвета. Завод модернизируется, растёт, строит новые корпуса. В 1960–70-е его оборудование стоит едва ли не на каждом консервном заводе страны. Говорили, что каждая жестяная банка в СССР сделана на симферопольских машинах – и это не фигура речи, а почти факт.

«Продмаш» стал монополистом в своём деле: весь Союз, а с ним и страны социалистического лагеря, закупали наши автоматы для закатки консервов, дозаторы, дробилки, линии розлива. Продукция с тавром «Симферополь» шла в 18 стран мира.

На международных выставках наши агрегаты брали золотые медали. Даже для космоса трудились симферопольские инженеры: на разработанных здесь машинах упаковывали пищу для первых космонавтов.

*“Когда я ещё был студентом и работал с архивными схемами ‘Продмаша’ для своей дипломной работы, был поражён уровнем инженерной логики и продуманности. Этот завод имел не только мощное производство, но и собственное конструкторское бюро, где трудились тысячи специалистов. Именно здесь в 50-х наладили выпуск первых в стране автоматов для упаковки плавленого сыра и творожных сырков – по тем временам это была передовая технология. Такой масштаб проектирования и техпроцессов – большая редкость”, – вспоминает **Александр Сергеев**, инженер-проектировщик.*

На снимке: памятник
Рабочим завода
Продмаш
Фото Галкина Максима

РАЗВАЛ, СОКРАЩЕНИЯ И ПУСТОТА

Казалось бы, после таких высот забвение не грозит. Но пришли другие времена – и для завода настали свои девяностые. Развал Союза, слом старой системы хозяйства обернулись для «Продмаша» ударом, от которого он уже не смог оправиться. Да, завод цеплялся за жизнь в постсоветской буре: ещё выпускал новые виды оборудования, старался найти рынки, сохранял коллектив.

Но общего курса истории не переломить усилиями даже самых преданных. Предприятие, рождённое в Российской империи, закалённое войной и прославленное в СССР, в новую эпоху оказалось ненужным. В начале 2000-х его цеха опустели. Конвейеры остановились. Промышленный центр города, которое так долго гремел на всю страну, просто исчез.

А ЧТО ДАЛЬШЕ?

А дальше – тишина цехов сменилась шумом рынка. Огромную территорию завода продали и застроили. Там, где звенели молоты и сварка, высекая искры, рождала машины, теперь ровный бетон этажей ТРЦ сияет витринами. В бывших сборочных цехах торгуют одеждой и гаджетами, вместо железнодорожных путей и складов простирается автостоянка. Символично?

Ещё как. Наш век предпочёл не создавать – а покупать и потреблять. Люди больше не хотят быть рабочими у станков, им подавай менеджеров и продавцов. Новые хозяева жизни презентуют городу 400 рабочих мест кассиров, охранников, продавцов. А о том, что три тысячи квалифицированных специалистов когда-то остались без работы, почти не вспоминают. Кто-то скажет: прогресс, мол, не остановить, производство устарело. Но почему же на сердце неспокойно?

На снимке: памятник Рабочим завода Продмаш
Фото Галкина Максима

ПАМЯТЬ СРЕДИ БЕТОНА

Остался лишь уголок памяти – тот самый памятник, который заводчане воздвигли в честь погибших коллег. Он уцелел, его не посмели снести. Теперь он стоит сиротливо у парковки, окружённый шумом торгового дня. Лишь в дни памяти ветераны и школьники приносят сюда гвоздики, вспоминают фамилии, читая по букве, как молитву, имена героев. Для них этот монумент – священен. А для большинства? Элемент ландшафта? Артефакт у супермаркета?

Где же сама память о заводе? Той самой, что призывает нас помнить «ценой чего завоёвано счастье». Ушла в тень. Молодёжь уже не узнает, что значит слово «Продмаш» – разве что подумают, что это название магазина. Живая ниточка времён рвётся, и разве это не горький это парадокс? Сердце города билось здесь 130 лет – а сегодня город, похоже, забыл об этом.

И вот под палящим крымским солнцем застыли рядом два символа: памятник с призывом помнить и торговый дворец, живущий мгновением выгоды. Стоят рядом, как воплощение нашего выбора. Что победит – память или комфорт?

Пока сердца стучатся, неужели мы не помним? Неужели позволим стереть из памяти трудовой подвиг, промышленную славу нашего города? У каждого времени свои герои, но разве можно мерить их ценность прибылью и квадратными метрами? Уходят заводы – уходит и часть души города.

Сегодня, глядя на одинокий монумент среди суеты, хочется спросить каждого: помним ли мы, чем и кем куется наше счастье? Ведь память – не просто даты и названия. Это наш фундамент и наша совесть...

Галкин МАКСИМ

Фасад музея

ФЕОДОСИЯ: МУЗЕЙ В МУЗЕЕ

Туристы, прибывающие в Феодосию, как правило идут по традиционному маршруту: картинная галерея Ивана Айвазовского – дом-музей Александра Грина. Наиболее пытливые из приезжих петляют по древним улочкам города, а дошедшие до Карантина - бродят по руинам Генуэзской крепости и кладут поклоны в не менее древних христианских храмах.

БОГОМ ДАННАЯ.

Феодосийский музей древности, расположенный в самом центре, в ста метрах от галереи Айвазовского, туристы посещают редко. И приезжих можно понять. Сам город, которому больше двух с половиной тысячи лет, уже стал музеем. Просто побывать в нём недостаточно. А мы все же решимся посетить «музей в музее». Проведёт нас по его гулким залам **научный сотрудник учреждения Геннадий Кузьмин**. Не рискну передать в статье всё услышанное от нашего экскурсовода, иначе бы эта история заняла бы не один том.

Вход в музей
Фото Святослава Любкина

Итак, мы входим в здание, выполненное в стиле архитектуры Древней Греции, с дорическими колоннами на главном фасаде. Как заверяет Геннадий Александрович, здание музея, построенное в 1871 году, сознательно стилизовано под архитектуру античной эпохи. Это был осознанный художественный выбор, поскольку музей посвящен истории и археологии региона, тесно связанного с древней цивилизацией.

Вход в музей
Фото Святослава Любкина

«Интересно, что наш город, основанный шесть тысяч лет назад, за свою невероятно интересную историю переменил несколько названий», – говорит Геннадий Александрович. – Аланы называли его Ардабдой, генуэзцы – Каффой, турки, на свой манер – Кефе, а ещё – Кучук-Стамбулом».

И только в 1804 году городу было возвращено исконное название Феодосия. Спросите, почему «возвращено»? Потому что это название, которое в переводе с греческого «Богом данная», поселение получило ещё в первые дни своего основания. Предлагаю продолжить рассказ об истории города именно со второго рождения Феодосии, со времён Российской Империи.

В одном из залов – груда каменных сфер. Это – ядра турецких пушек. Рядом – и сама пушка. На стенде посвященном Крымской войне барельеф флотоводца Павла Нахимова и капсюльные пистолеты времен далёкой войны. Сотрудник музея клянётся, если оружие зарядить, оно сможет выстрелить.

В нише стены напротив, установлены двери одной из армянских церквей. Наш гид поведал легенду: мол эти двери – единственное что осталось от здания церкви во время сильного пожара. Поговаривают, что древние створки до сих пор источают дух времени и особой благодати.

Зал Средневековья
Фото Святослава Любкина

Ядра пушек
Фото Святослава Любкина

Известно, что город стал стремительно развиваться после проведения железной дороги в 1892 году, – напомнил Геннадий Кузьмин. Одним из инициаторов строительства железной дороги в Феодосии был всемирно известный живописец Иван Айвазовский. Работа железной дороги и порта способствовала промышленному развитию города. Кстати, с 1893 года портовым грузчиком в Феодосии трудился знаменитый силач Иван Поддубный. В 1896 году он впервые вышел на арену цирка, который приехал на гастроли в город. После этого Ивану предложили поработать в цирке. Так началась его спортивная карьера борца.

Иван Поддубный наверняка присутствовал на открытии в Феодосии, первому в Российской империи, памятнику императору Александру III, – добавил рассказчик. – В годы советского безвременья монумент был уничтожен. Сегодня же, чтобы восстановить скульптурное изображение особо уважаемого президентом Владимиром Путиным монарха, у феодосийской власти не хватает или денег, или политической воли...

ППС и ППШ
Фото Святослава Любкина

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.

Перешагнём несколько ступенек, минуем пару залов и мы в другой эпохе, на другой войне... Великой Отечественной.

«Феодосия дважды попадала под немецкую оккупацию: в ноябре-декабре 1941 года и с января 1942-го по апрель 1944-го», – рассказал Геннадий Александрович. Уже на второй день войны (23 июня) Феодосия подверглась вражеским воздушным налётам, главной целью которых был порт. Позже, в результате бомбардировки, от осколка погиб известный живописец-пейзажист Константин Бogaевский.

«Во время оккупации тысячи жителей города ушли на фронт, объединились в партизанские и подпольные отряды, – продолжил научный сотрудник. – Поддерживать связь между членами партизанских групп, скрывавшихся в старокрымском лесу помогал пионер Витя Коробков. Когда-то это имя было известно каждому советскому школьнику. Витя также собирал сведения о враге, принимал участие в печатании и распространении листовок. В 1944 году отважный пионер был арестован гестаповцами, и после пыток – расстрелян».

Советские винтовки
Фото Святослава Любкина

Мы проходим против часовой стрелки вдоль стендов и попадаем в оружейную мастерскую. Здесь можно увидеть, как советские ППШ и ППС, так и трофейные немецкие пулемёты, и винтовки. Помимо оружия представлены так же личные вещи советских бойцов.

Обшивка Жан-Жорес
Фото Святослава Любкина

Пулемёт Максима
Фото Святослава Любкина

Трофеи из Берлина
Фото Святослава Любкина

Личные вещи нацистов
Фото Святослава Любкина

Вещи участников Феодосийского десанта. Найдены при захоронении района Карантин/окраина Феодосии/останки 32 десантников расстрелянных немецкими оккупантами в январе 1942 года/минометы, нож, ложка с инициалами «С. Ф. Х.».

Личные вещи наших
Фото Святослава Любкина

Отдельно от них – стенд с нашивками немецких солдат и офицеров. Дальше – экспонаты покрупнее: советские минометы, трофейный «кошмар танков» – Panzerschrek, привезенный из самого Берлина. Рядом с ними – корабельная противопехотная мина. Так необычно видеть конструкцию целиком, а не только верхнюю шипастую полусферу. Между минами расположилось корабельное орудие с корабля «Жан-Жорес», подорвавшегося на мине на входе в Феодосийский порт.

Позади орудия – лист покореженного металла. Геннадий Александрович говорит, что это кусок обшивки корабля, которую подняли водолазы во время подводной экспедиции в 1986 году. По повреждениям на ней можно понять, как сильно ее поseklo осколками.

«Жан-Жорес» покоится на морской глубине и поныне на уровне 15 метров. Обозначение его захоронения – сине-белый буй, который видно с любой точки Феодосийской набережной.

Заканчивают военную экспозицию реактивный снаряд для системы залпового огня, фугасная авиабомба и советская торпеда 53-38 в натуральную величину: она настолько длинная, что не поместилась полностью, и боевую часть пришлось ставить отдельно.

Интересна и сама судьба музея в годы войны. В 1941 году линия фронта стала стремительно приближаться к Феодосии. Перед сотрудниками музея встало задание невероятной сложности и ответственности: спасти бесценные коллекции от уничтожения или разграбления. Самые ценные экспонаты были отобраны, упакованы в специальные ящики и под постоянными обстрелами погружены на один из последних кораблей, уходящих из Феодосии. Это был настоящий «ковчег истории». Основная часть коллекции – уникальные находки, лучшие образцы керамики – была вывезена на Кавказ. Там эти сокровища и пережили войну.

Музей же не прекращал работу даже во время немецкой оккупации. Поэтому то, что немцы считали ценным, было украдено и вывезено в Германию.

«К рассвету 13 апреля 1944 года после короткого боя части 383-й стрелковой дивизии полностью овладели городом и портом Феодосией», – завершил экскурсовод рассказ в зале Великой Отечественной войны. Были захвачены в плен 1500 солдат и офицеров противника, а также восемь паровозов, триста вагонов и множество складов с различным военным имуществом.

Торпеда
Фото Святослава Любкина

ПРОШЛОЕ. НАСТОЯЩЕЕ. БУДУЩЕЕ.

Есть ли у музея будущее? Есть, если появятся новые экспонаты. И они появляются! Геннадий Кузьмин подводит нас к новейшему стенду с артефактами, найденными при строительстве трассы Таврида в 2016 году и имеющими прямое отношение к Феодосии:

«Строительство федеральной трассы "Таврида" продолжается, есть шансы, что там еще смогут что-то найти для нас. И мы будем рады пополнить музейную коллекцию. Ну а даже если ничего не найдут – туристам всё равно будет интересно узнать историю города, в который они приехали, так что я думаю, что популярность нашего музея не сойдёт на нет».

Личные вещи адмирала Нахимова
Фото Святослава Любкина

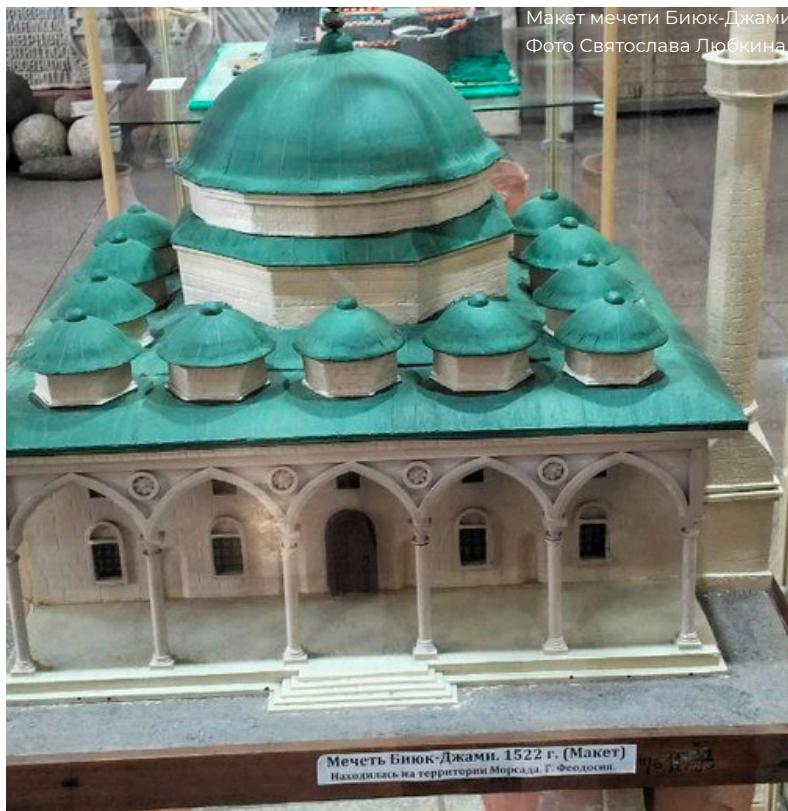
Морская мина
Фото Святослава Любкина

Вот так за сорок минут мы смогли пройти исторический путь города Феодосия, который она прошла за две с половиной тысячи лет. А в статье – сделать акцент на два важных периода жизни города.

Мы убедились, что музей предлагает гостям уникальное путешествие – от лицезрения античных мраморных львов, хранящих многовековые тайны, до изучения глобальных архитектурных символов, демонстрирующих неразрывную связь местной истории с общечеловеческой.

В музее прошлое оживает, говорит с нами и заставляет задуматься о непрерывном потоке времени.

Святослав ЛЮБКИН

СПАСИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК

**Большая надежда маленького
села.**

О «термалке» жители села Ильинка знали давно – местные использовали «ржавую воду» как средство от всех болезней. Возле него даже хотели сделать санаторий краше чем в «Баден-Бадане», но грянул 1991-й год. Рухнула страна. Вся деятельность вмиг остановилась. Спустя годы скважину и вовсе закрыли, говоря по-научному – затампонировали, чем лишили людей «бесплатной медицины». Тосклиевые послеукраинские годы прошли в одно мгновение.

Неистовый поток горячей йодо-бронной воды всё-таки пробил преграду и «пломба потекла». Снова к «живой воде» потянулись сельчане – старики, дети, больные и здоровые. Потому что полезно, потому что помогает. Но в размеренной жизни села Ильинка новая преграда – карьеры. Разрушительное, но прибыльное дело. Жителям удалось отвоевать право жить без карьерного шума и пыльного песчаного ветра. «Хозяева» отступили. А причем тут источник? Он находится аккурат вблизи территории будущих карьеров и вероятно им мешает. Местным осталось лишь гадать, когда вновь закроют «деревенский санаторий» – завтра или через полгода.

На снимке: термальная вода
Фото Анастасии Свинцицкой

ПРОБИЛИ ТО, НЕ ОЖИДАЯ ЧЕГО

Истории этого многострадального источника больше 35 лет. В 1989 году некогда известный крупный совхоз «Краснодарский», посетила буровая бригада ПО «Крымгеология». Прорыли две скважины на пробу и нашли природное сокровище – горячую хлоридно-натриевую воду с высоким содержанием брома, йода и железа. Термальная вода температурой 60 градусов на крымском поле – чудо не иначе!

После пробили еще несколько, не только в Ильинке, но и в других селах Сакского района – самая мощная и горячая лишь здесь. Для подтверждения её уникальности провели гидрогеологическое обследование скважин. Ясно одно – ильинская вода не хуже, чем в знаменитых европейских курортах.

Но пока одни мечтают, другие делают. Сельчане охотно стали пользоваться природным даром, начали купаться всей семьёй, лечиться после тяжелых совхозных дел. И не зря, по данным заключения гидрогеологического обследования, которое подписывали тогда сотрудники Всесоюзного научного центра медицинской реабилитации и физиотерапии, тогдашний руководитель отдела курортных ресурсов Адилов и его коллеги – сотрудница Петрова и руководитель отдела бальнеотерапии Давыдова, вода из термальных скважин полезна для многих заболеваний: от болезней органов пищеварения, ревматических пороков сердца и невралгии, до болезней системы кровообращения и костно-мышечной системы. Местные жители купались в источнике, снимали усталость и лечились.

«Я раньше, при совхозе, да и сейчас тоже, каждый день купаюсь. Раньше всем селом ходили, детей водили. Мужики особенно любили с утра пойти, погреться, – делится воспоминаниями местная жительница Татьяна Николаева.»

ЖИВУТ НА ПОДЗЕМНОЙ БОМБЕ:

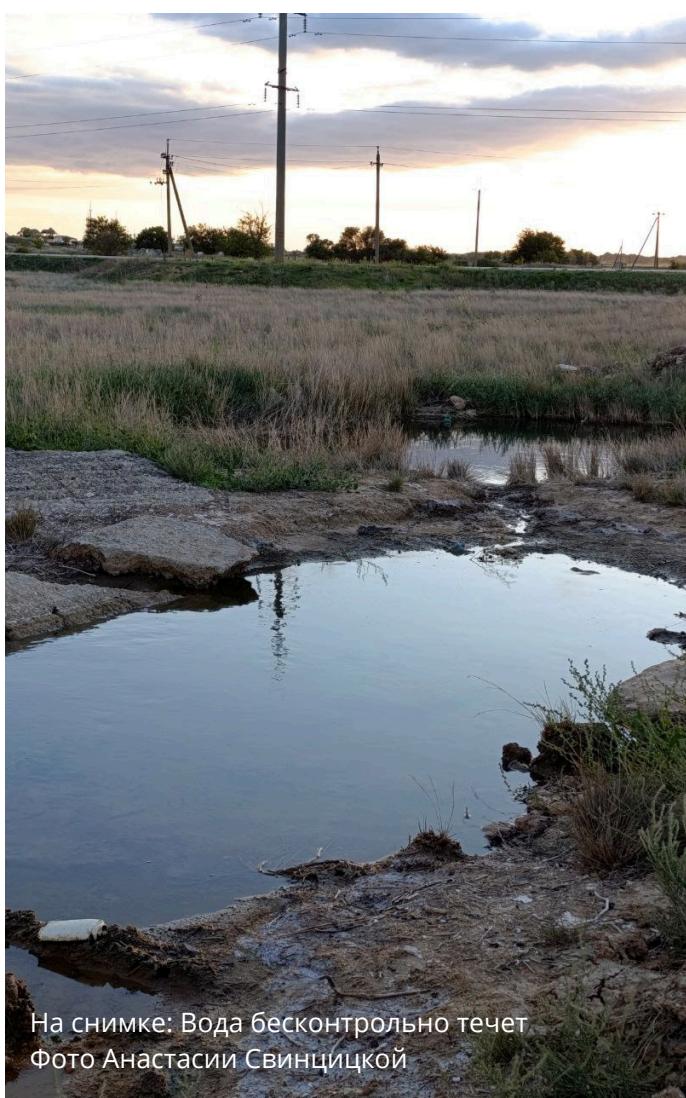
Изначально на термальный источник были серьезные перспективы, когда о селе узнали в столице Украины. Приезжали с экспедицией, были первые попытки использовать воду для обогрева квартир. Правда сначала не получилась, химическая вода вмиг разъедала любые трубы. Дело шло, активисты села, во главе с тогдашним директором совхоза, пытались дать «свет» источнику, но нагрянул 1991 год. И наступил период «застоя» в прямом смысле, ведь в конце 90-х скважины затампонировали.

Напор источник был слишком велик и со временем из закупоренной пломбы вновь пошла целебная вода. Официально и технически скважина закрыта, так что можно представить настоящую силу йодо-бромного потока. Татьяна Николаева вспоминает тот день, когда работники приехали и закрыли ее «народный» санаторий, и их неутешительные слова:

«Они приехали и заделали их (скважины), когда я их спросила, один из работников предостерёг, что здесь теперь заложена бомба. Может быть такое, что она будет искать себе выход и рванёт потом в каком-то другом месте. Вода может пойти в питьевой слой. И вы, говорит, останетесь вы без воды питьевой.»

На снимке: Территория источника
Фото Анастасии Свиницкой

На снимке: Вода бесконтрольно течет
Фото Анастасии Свиницкой

Теперь источником вновь пользуются местные жители. Лишь на энтузиазме и «рукастости» сельчан, на территории появились три купальни с поручнями и сидениями. Из-за низкого давления, уровень воды поднять не получилось, поэтому ванны врыты в землю, но даже так приезжие целенаправленно или по ошибке говорят о целебности воды, ее прогревающих способностях:

- К нам приезжают разные люди. И соседнего села Виноградово приезжают, из Сизовки, с крупных городов, с материка даже. И всем нравится, - уверяет сельчанка Зинаида Михайлова.

БЕСХОЗНЫЙ ЦЕЛЕБНЫЙ ЭЛИКСИР

Несмотря на желание сельчан сделать из «деревенского санатория», городскую лечебницу, главная проблема упирается в самое очевидное – финансирование. Во многом это связано с недостаточным освещением целебного источника в прессе. Люди попросту не знают какое природное богатство бывает из недр земли вот уже 36 лет. А богатые люди – тем более. Крым, что славится своими оздоровительными лечебницами и санаториями, не замечает у себя такой уникальный дар природы. Неизвестное всеми крымское нескончаемое сокровище.

Термальная вода полезна для множества болезней, в особенности заболеваний опорно-двигательной системы – распространённой проблемы пенсионеров и работников совхозов страны. Не менее полезной может стать вода и для наших военных, что сейчас отдают свой военный долг на фронте, а также вернувшиеся домой ветераны СВО. Если бы и вправду существовал подобный санаторий, крымчане, а также жителей «материки» могли вылечиться и оздоровиться. Об этом мечтают и жители Ильинки

«Говорят мне бабки, мол, сплю и представляю, как на нашей «термалке» возвели санаторий, а ты сидишь и выдаешь билеты на купание, так сказать абонемент, – рассказывает с улыбкой Татьяна Николаева.»

КАРЬЕРНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

Совсем недавно для жителей села Ильинки, возникла новая проблема, стремительно надвигающая угроза превратиться в засыпанную карьером «умирающую» деревню.

Работа началась еще этой весной. Лицензия имеется, всё происходит законно, только люди не согласны:

«Если мы ничего не сделаем, превратят наше село в карьеры. Дороги только отремонтировали. Будут весь день таращеться, как в Наумовке. Будем жить в пыли. Нет уж! Мы насмотрелись на других, такого нам не надо! – делится эмоциями Татьяна.»

Жители уверены, бизнесмены своего не упустят, специально «залегли на дно». Пройдет время, и они вновь приедут к селу со своей техникой и тогда уже не известно, смогут ли защитить свою малую родину храбрые сельчане. Они же бывшие работники совхоза, граждане России, Украины и СССР, но прежде всего – крымчане. И надеются, что Крым, спасет их от печального конца. А как правило, надежда умирает последней.

Анастасия СВИНЦИЦКАЯ

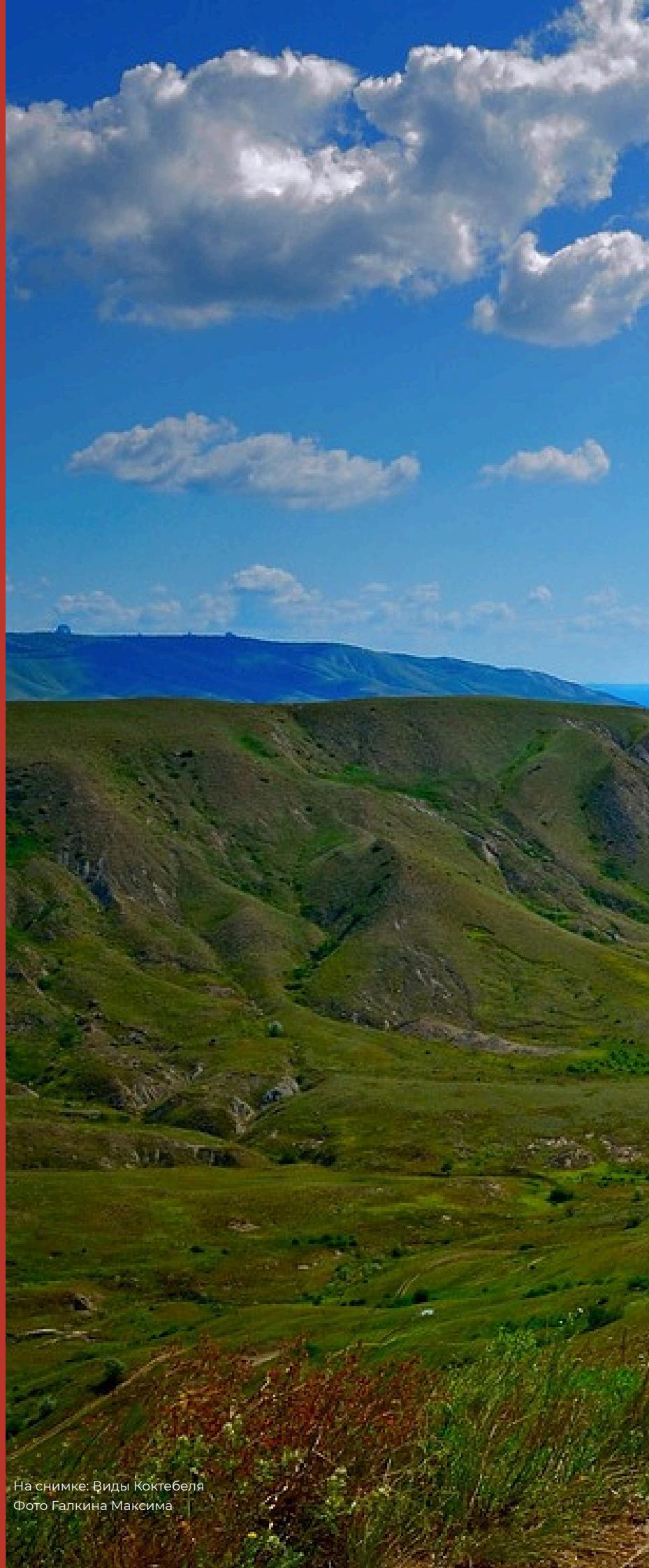

ВОЛНЫ ВРЕМЕНИ: ЗАСТРОЙКА КОКТЕБЕЛЯ КАК ЭХО ПРОШЛОГО И НАДЕЖДА БУДУЩЕГО

«Жизнь одна человеку дана и прожить её надо в Крыму.» — Максимилиан Волошин

Эти слова поэта, словно вздох морского ветра, эхом отдаются в Коктебеле — этом уголке восточного Крыма, где Карагад стоит стражем древних тайн, а Чёрное море шепчет о былых эпохах. Но сегодня здесь не только легенды: шум кранов переплетается с плеском волн, а контуры новых построек очерчивают горизонт.

Коктебель меняется — из тихого приюта творцов в динамичный курорт, где история соседствует с прогрессом. Прохожие спешат по обновлённым тропам, семьи находят укрытие в тени новых отелей, а инвесторы видят в каждом клочке земли потенциал. Это не просто стройка — это дыхание новой жизни. Кому она адресована? Нам с вами, тем, чьи сердца стучат в унисон с ритмом времени, и чья память о прошлом питает надежду на завтра.

На снимке: Виды Коктебеля
Фото Галкина Максима

БОГЕМНЫЙ ОАЗИС: ЭПОХА ВОЛОШИНА И РОЖДЕНИЕ ДУХА КОКТЕБЕЛЯ

Когда-то здесь пульсировала душа Крыма — Коктебель, рождённый из мечты и вдохновения. В конце XIX века это был скромный дачный посёлок, где степные холмы встречались с морем. Но истинный расцвет пришёл с Максимилианом Волошином: в 1893 году его мать, Елена Оттобальдовна, приобрела участок земли в этом диком, но пленительном уголке. К 1903-му здесь вырос дом, задуманный как корабль: с террасами-палубами и лестницами-трапами, обращённый лицом к волнам. Волошин сделал Коктебель магнитом для творческих умов — поэтов, художников, писателей.

В июле 1912 года он с графом Алексеем Толстым и художниками Вениамином Белким и Аристархом Лентуловым открыл на берегу кафе «Бубны» — деревянный сарай, названный по пословице «Славны бубны за горами». Это был центр литературно-художественной колонии, где дни лета проходили в спорах, смехе и творчестве.

Но война 1914-го докатилась и сюда: крейсер «Кагул» одним выстрелом разнёс «Бубны» в щепки. Волошин не сдался: в 1924-м он превратил свой дом в бесплатный Дом творчества, принимавший до 600 гостей в год — Алексея Толстого, Михаила Пришвина, Марину Цветаеву. Посёлок стал символом литературной сатиры и свободы, с атмосферой, где природа и искусство сплетались в одно.

«Изучая архивы Коктебеля, я всегда поражаюсь, как Волошин превратил этот уголок в колыбель богемы. Его дом был маяком для душ, а кафе «Бубны» — вихрем идей, где рождались стихи и романы. Этот дух свободы стал фундаментом для всего, что последовало», — говорит **Елена Волкодав, историк и искусствовед**.

Коктебель выстоял сквозь хаос Гражданской войны и революций, дарил идеи и надежду — день за днём, десятилетие за десятилетием. Казалось, ему суждено вдохновлять вечно.

СОВЕТСКИЙ РАСЦВЕТ И ПОСТСОВЕТСКИЙ УПАДОК: ОТ КУЛЬТУРНОГО МОНОПОЛИСТА К ТЕНЯМ ЗАБВЕНИЯ

Послевоенные десятилетия стали временем подъёма. В советские годы Коктебель модернизировался: построили пансионат для членов Союза писателей, санатории и дачи. Посёлок обрёл статус культурного центра — слёты бардов, фестивали искусства. В 1960–70-е его атмосфера притягивала интеллигенцию со всего Союза: джазовые импровизации под звёздами стали глотком свободы. Коктебель стал монополистом творческого отдыха: фестивали, литературные вечера. Дом Волошина стал музеем в 1984-м, храня дух эпохи.

На снимке: Дом Волошина
Фото РИА новости медиабанк

«Советский Коктебель был продолжением волошинского наследия — пансионаты для писателей и фестивали сделали его культурной столицей Крыма. Здесь сохранялась та свобода, которая притягивала творцов со всего союза».

Но девяностые принесли упадок. Развал Союза обернулся кризисом: туризм, основа жизни, упал на 60–80%. Инфраструктура ветшала, пляжи опустели, инвестиции таяли. Фестивали вроде «Джаз Коктебель» в 2003-м дали импульс, но общий хаос не переломить. Посёлок, закалённый войной и прославленный в СССР, казался забытым.

«Девяностые стали испытанием: экономический кризис и нестабильность привели к упадку туризма, но дух места выжил — фестивали напоминали о волошинской свободе».

На снимке: Набережная Коктебеля
Фото РИА новости медиабанк

СОВРЕМЕННЫЙ БУМ: ИНВЕСТИЦИИ, ПРОЕКТЫ ЗАСТРОЙКИ И НОВЫЙ ИМПУЛЬС КОКТЕБЕЛЯ

Что же дальше? А дальше — гул прогресса.

Огромные территории осваивают под новые комплексы: там, где шептали волны, теперь возводят отели и базы отдыха. В марте 2025-го анонсировали туристический комплекс и базу за 705 миллионов рублей — 405 млн на базу, 30 млн на инфраструктуру и соцобязательства, создавая 500 рабочих мест.

Общий объём инвестиций в регион превышает 130 миллиардов частных и 13 миллиардов государственных средств, с планами на 18 отелей 3–5 звёзд к 2030-му. Это часть масштабных проектов, включая строительство новых городов в Крыму, где Коктебель становится ключевым узлом — инвестиции в 1,4 триллиона рублей до 2026 года для всего полуострова, но с акцентом на курортный сектор.

На снимке: Набережная Коктебеля
Фото РИА новости медиабанк

Сердце перемен — это реконструкция набережной, что тянется на 1,9 километра вдоль кромки Чёрного моря, словно золотая нить, связывающая прошлое с будущим. К ноябрю 2025-го объект уже на 75 процентов готов: монолитные подпорные стены возвышаются как стражи от штормов, плитка ложится ровным ковром под ногами, а системы водоотведения обещают защитить берег от капризов стихии.

Завершение работ ждёт в декабре, а полное открытие — к летнему сезону 2026-го. Это не просто ремонт, а перерождение: инвестиции в сотни миллионов рублей рождают вернисажи под открытым небом, где художники будут ловить закаты, детские и спортивные площадки, полные смеха и движения, концертные зоны, где музыка сольётся с шумом прибоя.

Проект, вплетённый в Федеральную целевую программу «Социально-экономическое развитие Крыма до 2025 года», превращает скромный посёлок в курорт федерального уровня — место, где каждый шаг становится приглашением к отдыху и вдохновению, а ветер несёт не только соль моря, но и аромат новых возможностей.

Вокруг этой обновлённой артерии расцветает целый архипелаг отелей и комплексов — словно волны, одна за другой накатывающие на берег прогресса.

Здесь, на восточном побережье Крыма, где когда-то шептали легенды Волошину, теперь возводят современные оазисы, притягивающие инвесторов со всех уголков. Взять хотя бы SkySoul Resort — один из флагманов этого буйного роста: на 14,5 гектарах у самой кромки моря, в 30 метрах от волн, растут девять корпусов разной высоты, от пяти до двенадцати этажей, обещая около 2500 апартаментов.

Это лишь один из многих: по всему Коктебелю множатся подобные инициативы — от семейных пансионатов с бассейнами и анимацией до резортов с "всё включено", где дни текут в ритме отдыха, а ночи ожидают под звёздами.

В марте 2025-го анонсировали новые комплексы с инвестициями в 705 миллионов рублей, включая туристические базы, что создадут сотни рабочих мест и вдохнут жизнь в экономику. Деньги текут рекой — от частных вкладчиков к государственным фондам, обещая к 2030-му десятки отелей трёх-пятизвёздочного уровня, с парками, спортивными зонами и ресторанами, где каждый элемент продуман для гармонии.

Общий объём вложений в крымский туризм уже превышает триллионы, и Коктебель становится эпицентром этого бума: турпоток растёт в 1,5 раза ежегодно, а новые строения не просто заполняют горизонт — они переосмысливают его, интегрируя историю в современность. Музеи Волошина соседствуют со спа, фестивали джаза эхом звучат на свежих площадках, напоминая, что прогресс — это не завоевание, а диалог времён.

На снимке: Набережная Коктебеля
Фото РИА новости медиабанк

На снимке: Коктебельский променад
Фото Галкина Максима

КОКТЕБЕЛЬ: ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕРДЦА КРЫМА

Сегодня Коктебель вновь становится центром притяжения, где культурное наследие сплетается с новыми возможностями, словно нити. Современные курорты и исторические памятники стоят бок о бок, рождая уникальную атмосферу, что шепчет о былом величии и манит вперёд. Вдохновлённый духом прошлого, этот уголок Крыма обновляется, расширяя горизонты, и притягивает туристов и инвесторов, как магнит — невидимый, но мощный.

Коктебель возвращается к своей роли не только культурного, но и туристического центра, наполняя сердца отдыхом и вдохновением, где каждый прилив волны несёт обещание новых открытий, а солнце садится, оставляя след надежды на завтра.

Максим ГАЛКИН

ДРЕВНИЙ МОНАСТЫРЬ СУРБ-ХАЧ В СТАРОМ КРЫМУ: ПУТЕШЕСТВИЕ В СЕРДЦЕ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Дорога к монастырю Сурб Хач петляет по склонам покрытых лесом холмов. Воздух здесь плотный, напоенный запахом хвои и камня, а в просветах между деревьями всё чаще мелькают фрагменты древних стен. Пройдя немного дальше, встречаешь взглядом храмовые постройки, будто выросшие из самой земли.

Так начинается знакомство с одной из самых удивительных святынь Крыма — армянским монастырём Сурб Хач, название которого переводится как «Святой крест».

Это место не просто памятник архитектуры, а живая история народа, прошедшего через века испытаний и сохранившего свою веру. Здесь, на склоне горы Карасан-Оба, всего в трёх километрах от Старого Крыма, в каждой каменной плите чувствуется дыхание древности.

На снимке: Вход в храм
Фото Павла Хованского

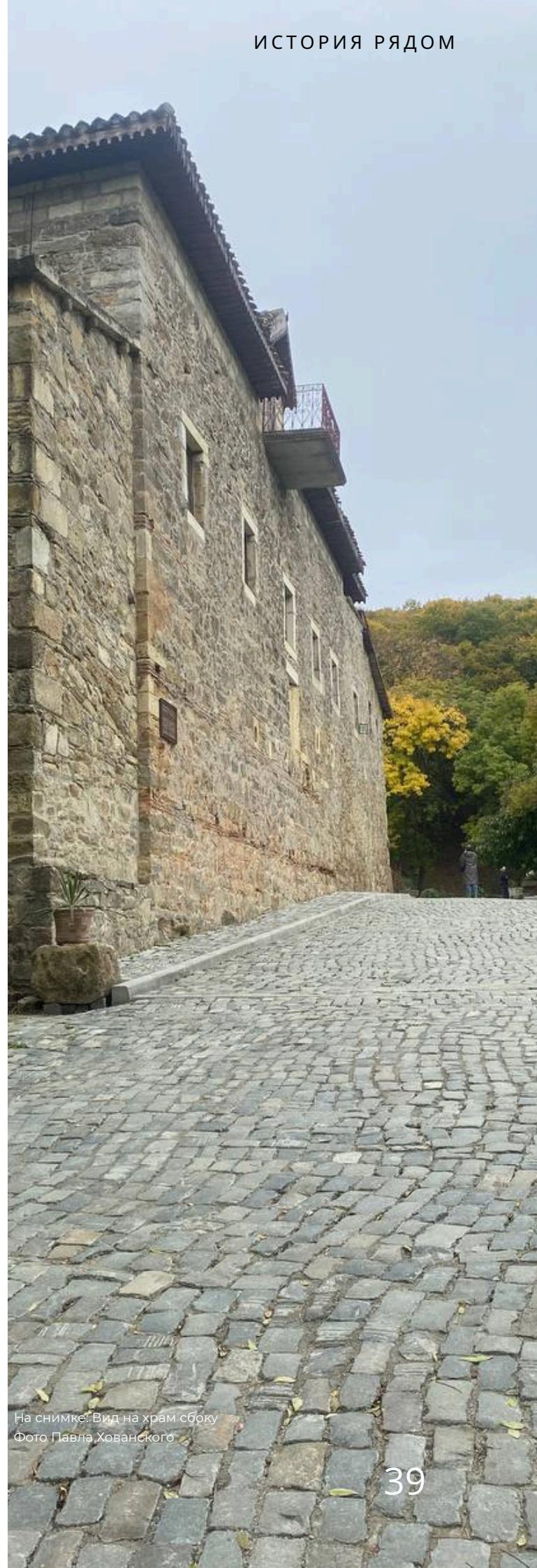

ИСТОРИЯ СУРБ ХАЧ: ОТ МОНАШЕСКОГО УЕДИНЕНИЯ К ДУХОВНОМУ ЦЕНТРУ

Монастырь был основан в XIII веке монахами-аскетами, ищущими уединения и молитвенного покоя. Они выбрали это место не случайно: тишина окрестных лесов и близость к горе Святого Креста создавали ощущение духовного уединения. Со временем скромная обитель превратилась в один из главных центров армянской культуры и религии на полуострове.

В Средневековье Сурб Хач стал не только храмом, но и хранителем знаний. Здесь собирались рукописи, велись летописи, хранились произведения искусства и реликвии. Монахи переписывали книги, создавая настоящие сокровища армянской каллиграфии. Несмотря на многократные разрушения, монастырь каждый раз восставал из руин, словно подтверждая силу веры, заложенную в его основании.

История армянского народа в Крыму неразрывно связана с этим местом. После миграций XIII–XVI веков восточное побережье полуострова даже называли Приморской Арменией. Здесь процветали ремёсла, торговля и земледелие, а армяне стали известны как талантливые строители и мастера резьбы по камню. Сурб Хач — яркое тому подтверждение, ставшее символом мастерства и духовной стойкости.

На снимке: Вид на храм сбоку
Фото Павла Хованского

**КОММЕНТАРИЙ ИСПОЛНЯЮЩЕЙ
ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
КОНГРЕССА АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ
КРЫМА СУСАННЫ МОСЕСЯН:**

«Для меня духовная уникальность и особенность монастыря Сурб-Хач раскрывается в двух аспектах. Первый — это факт того, что монастырь был построен в XIV веке. Второй — это его местоположение. Вокруг монастыря лесная местность. Для меня, как для верующего человека, Сурб-Хач ощущается как место вне города и привычного ритма жизни. Именно это располагает к молитве, духовному спокойствию и умиротворению».

ГОЛОС ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

Даже вне службы на территории монастыря звучат молитвы и песнопения — они доносятся из колонок, наполняя пространство особым звучанием. Эти мелодии, пропитанные восточной интонацией, создают атмосферу умиротворения. Кажется, будто сама природа прислушивается.

**АРХИТЕКТУРА,
ПРОПИТАННАЯ ВЕЧНОСТЬЮ**

Приближаясь к монастырю, внимание привлекает его строгая и в то же время гармоничная архитектура. Постройки выполнены из камня, покрытого временем и мхом. Каждый элемент дышит историей: резьба, фрески, надписи на древнеармянском языке.

Главный храм комплекса — Сурб Ншан, или храм Святого Знамения. Согласно надписи на барабане купола, он был возведён в 1358 году иноком Ованнесом Себастаци и его братьями. В этой надписи храм назван «раем древа жизни» — символом вечности и связи человека с Богом.

На снимке: Табличка «Гамитник архитектуры» на стенах монастыря 1338 год.
Фото Павла Хованского.

Со стороны фасада к храму примыкает гавит — притвор, украшенный резными крестами. Самая ранняя надпись на его стенах датируется 1401 годом. Внутри царит полумрак, пронзённый тонкими лучами света, падающими из узких окон купола. В глубине возвышается алтарь — центр духовной жизни монастыря.

Каждая деталь здесь продумана и наполнена смыслом: ступени, ведущие к алтарю, символизируют путь к духовному очищению, а резные кресты — победу жизни над смертью.

ХАЧКАРЫ — МОЛИТВА, ВЫСЕЧЕННАЯ В КАМНЕ

Особое место в ансамбле занимают хачкары — каменные кресты с тончайшей резьбой. Они украшают вход в монастырь и словно встречают каждого, кто ступает на эту землю.

Каждый хачкар уникален. Ни один узор не повторяет другой — мастера создавали их по особому благословению, вкладывая в орнамент молитву и душу. В армянской традиции хачкар — не просто памятник, а живая молитва, обращённая к небу.

МОНАСТЫРЬ-КРЕПОСТЬ ВЕРЫ

Сурб Хач был не только духовным, но и оборонительным центром. Его мощные стены, соединённые в единую линию, придавали обители вид неприступной крепости. В те времена монастыри часто служили убежищем от набегов и войн. Здесь, в окружении гор и лесов, монахи находили не только духовное, но и физическое укрытие.

Эта особенность архитектуры подчёркивает мысль о том, что вера для армян всегда была не просто убеждением, а щитом, оберегающим народ в трудные времена.

ИСПЫТАНИЯ И ПАМЯТЬ

История Сурб Хача полна драматизма. В XVIII веке монастырь перестал быть престольным, но оставался местом паломничества. До революции здесь жили настоятели и смотрители, сохранявшие святыни.

В 1924 году трагедия оборвала монашескую жизнь обители — последнего монаха убили недалеко от монастыря. Сегодня на том месте растёт дерево, украшенное цветными лентами — народный памятник, напоминание о вере, пережившей безбожные времена.

Позже в стенах монастыря располагались туберкулёзная лечебница, затем пионерский лагерь, а в советскую эпоху — склад. Во время Великой Отечественной войны монастырь серьёзно пострадал от бомбёжек. Лишь в 1950–1970-е годы начались первые попытки реставрации, но они были эпизодическими.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБИТЕЛИ

Новое дыхание Сурб Хач обрёл в XXI веке. В 2002 году он был передан Армянской Апостольской Церкви. Государственное финансирование прекратилось, но именно благодаря поддержке армянской диаспоры и энтузиастов началось настоящее возрождение.

Сегодня здесь вновь звучат молитвы, проходят службы и экскурсии. Несколько монахов и послушников ухаживают за территорией, реставрируют храмы, встречают паломников. Работы по восстановлению продолжаются, но уже сейчас комплекс производит сильное впечатление — сочетание древности и живого духа.

Пройдя по монастырскому двору, можно увидеть следы реставрации — новые каменные блоки соседствуют с потемневшими от времени плитами. Эта смесь старого и нового словно символизирует непрерывность жизни, где прошлое и настоящее неразделимы.

На снимке: Хачкары (крест-камень) с ритуальной армянской резьбой
Фото Павла Хованского

КОММЕНТАРИЙ СУСАННЫ МОСЕСЯН:

«На сегодняшний день настоятелем монастыря Сурб-Хач является архимандрит Тарон Гуликиян. Каждое воскресенье в храме проходит литургия. У крымских армян есть несколько церковных праздников, которые мы традиционно отмечаем именно в стенах монастыря — Вардавар и Хачверац. Армяне со всего Крыма, а также настоятели церквей Сурб Акоб в Симферополе и Сурб Репсиме в Ялте приезжают в Сурб-Хач для проведения литургий и праздничных торжеств. Помимо воскресных служб, монастырь можно посетить в любой день — в выходные я часто встречаю там паломников и туристов, людей разных национальностей».

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ВЕЧНОСТИ

Сурб Хач — не просто архитектурный памятник. Это место, где чувствуешь, как медленно течёт время, где тишина становится молитвой. Среди шепота листвы и звона колокола рождается особое состояние — спокойствие и внутренний свет.

Каждый, кто сюда приходит, уносит с собой частицу этой тишины. Монастырь словно впитывает тревогу и возвращает человеку мир.

СУРБ ХАЧ СЕГОДНЯ

Сегодня монастырь является одним из главных духовных центров армян Крыма и объектом культурного наследия. Он открыт для паломников и туристов, которые приезжают сюда не только ради архитектуры, но и ради возможности побывать наедине с собой.

Лес вокруг обители будто охраняет её покой. Тропинки ведут к смотровым площадкам, откуда открываются виды на Старый Крым и горы. Здесь легко забыть о времени: звуки ветра и пение птиц подчеркивают тишину, в которой звучит история.

НАСЛЕДИЕ, ЖИВУЩЕЕ В КАМНЕ

Сурб Хач — это напоминание о том, что культура и вера способны пережить века. Монастырь остаётся свидетельством силы духа армянского народа, его стремления к созиданию и памяти.

Посещение этого места становится не просто экскурсией, а путешествием вглубь веков — туда, где каждое каменное изображение, каждая надпись несёт отпечаток человеческой души.

Стоит включить Сурб Хач в маршрут по Крыму, чтобы увидеть не только красоту архитектуры, но и почувствовать живую связь времён. Здесь, среди лесов и гор, прошлое говорит с настоящим на языке тишины и веры.

Павел ХОВАНСКИЙ

На снимке: Паломническая гостиница
Фото Павла Хованского

«ПРОСТОЙ ЗАВХОЗ НА СВЕТСКОМ ЧЖИНЕ В БЕЛОМ ДОМЕ, ИЛИ УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА»

«Я видел лица. Сквозь мутное стекло кабинки, в распахнутых дверцах. Молодые, обветренные, с глазами, полными непонимания. Один паренек, рыжий, совсем пацан, в телогрейке, повис на двери, когда машина пошла ко дну. Его взгляд на секунду встретился с моим. В нем не было страха. Была лишь пустота, будто душа его уже замерзла и ушла вперед тела.»

Каждый год, девятого мая, в кругу родственников, моя семья вспоминает подвиги наших предков. Так и в этом году, отмечая 80-летие победы над нацистской Германией, моя бабушка рассказывала о разных эпизодах этой войны, что коснулась нашей семьи. В который раз о многом задумываешься, слыша эти истории. «А как поступил бы я, оказавшись на их месте?» – подобные вопросы занимали меня. И, что очень печально, мне, как и большинству молодых людей уже не доведётся узнать мысли у первоисточников всех этих военных историй. Уже не получится спросить, как они смогли найти в себе мужество и стальную волю принять те, или иные решения, совокупностью приведшие к общей победе.

Меня очень интересовала история моего прадеда, поэтому я решил спросить у бабушки некоторые подробности и факты из его жизни.

Мой прадед, Стрибак (по старым документам – Стрыбак) Всееволод Яковлевич отправился на фронт в юном возрасте, прибавив себе несколько лет. Был учтён факт того, что он с детства увлекался различным транспортом: от велосипедов до мотоциклов.

На снимке: Иван Щедров (посередине), Всеволод Стрибак
Фото Максима Лосева

На снимке: Игорь фесуненко(слева), Всеволод Стрибак (снизу)
Фото Максима Лосева

По блокадному Ленинграду 17-летний юнец перевозил важного человека – батальонного комиссара Репецкого Сергея Ивановича, отвечавшего за стратегию обороны, а также занимавшегося вопросами продовольствия. Перевозил он его в основном не на машине, как я мог бы подумать, а на мотоцикле с коляской. Бабушка рассказывала, что помимо передвижений в самом городе были и загородные поездки, но так как город был блокирован со всех сторон, единственной артерией, связывавшей Ленинград с родной страной, была дорога жизни на замёрзшем Ладожском озере.

Во время поездок они сильно сдружились, и вместе прошли войну до самого Берлина, а службу уже окончили в Дрездене. Из сохранившихся данных, прадед был награждён Орденом Отечественной войны I степени и Медалью «Ветерана труда».

МИРНАЯ ЖИЗНЬ.

Уже после войны, отмечая день победы в кругу семьи за праздничным столом, Сергей Иванович вспоминал своего друга Всеволода самыми теплыми словами.

Впоследствии прадед взял в жёны племянницу Репецкого. В отличие от его друга, мой родственник не любил вспоминать военные времена, потому что, рассказывая об этом перед его глазами возникали ужасные картины: как ещё неокрепший лёд на озере ломался, и ледяная вода поглощала целые ряды грузовиков с продовольствием и с эшелонами. Тысячи людей не доехали до города и оказались в ледяной ловушке навсегда.

Война закончилась, а верные друзья остались, часто навещали друг друга. Помимо боевых товарищей, к Всеволоду Яковлевичу приезжали и знаменитые на тот момент люди, такие как диктор и журналист-международник Фарид Сейфуль-Мулюков и Иван Щедров, – журналист газеты *Известия*, а также Игорь Фесуненко, явившийся тоже журналистом-международником.

Так как прадедушка всю жизнь увлекался автомобилями, в первое время после Великой Отечественной войны он работал в автобусном парке.

ДВОЙНАЯ ИГРА

«Разведчик однажды, разведчик навсегда» – этот девиз часто употреблял Всеволод Яковлевич, и как оказалось – не зря. Благодаря некоторым боевым друзьям, и, в частности, Репецкому, он попал во второй отдел контрразведки КГБ.

Его отправляли с дипломатическими миссиями на различные континенты. Он побывал и в Северной Америке, и в Африке и Азии, а конкретно: в Вашингтоне, Итальянском Сомали и Таиланде.

Интересную историю рассказывает бабушка: когда по долгу службы Всеволод Яковлевич был в США, он работал завхозом при посольстве СССР, но это было лишь прикрытием. Всех подробностей бабушка не знает, ибо до сих пор это дело, как и тысячи других хранятся в архивах ФСБ под грифом «Совершенно секретно». Но что ей известно, так это то, что по поручению партии он познакомился, и даже немного подружился с младшим братом Джона Кеннеди – Робертом Кеннеди.

С ним они часто проводили время, даже за игрой в большой теннис и гольф. Впоследствии, Роберт познакомил моего прадеда с его старшим братом – Джоном. А тот, в свою очередь не раз приглашал его на светские ужины в Белом Доме, где присутствовали различные министры и другие первые лица государства.

Как сувенир с той командировкой, моей маме была подарена настоящая визитка Джона Кеннеди.

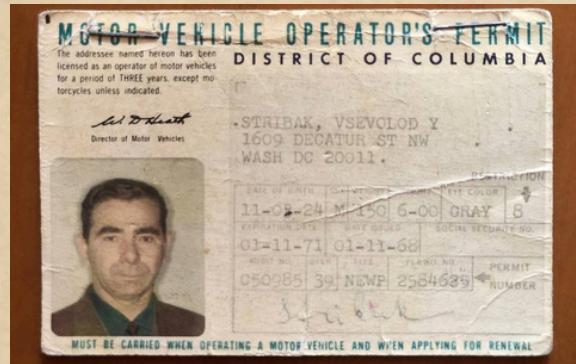
ПЕНСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

После завершения службы в органах контрразведки, Всеволод Яковлевич занял должность заведующего международным отделом в территориальном совете города Ялта, ибо он обладал прекрасными разговорными навыками, умел легко найти общий язык со всеми людьми с кем общался, а также имел за спиной огромный опыт работы с иностранцами. По словам бабушки, все иностранные делегации, приезжающие в город, сначала имели дело с моим прадедом.

Mr. AND Mrs. JOHN A. KENNEDY

На снимке: Американские водит. права и визитка Джона Кеннеди

Фото Максима Лосева

1900 SPINDRIFT DRIVE
LA JOLLA, CALIFORNIA

На снимке: удостоверение о награждении медалью "Ветеран труда"
Фото Максима Лосева

На снимке: удостоверение о работе в Ялтинском терр. Совете
Фото Максима Лосева

На снимке: удостоверение о награждении орденом Отечественной войны
Фото Максима Лосева

Он проводил различные встречи в конференц-залах гостиницы Ялта Интурист. Можно сказать, что Всеволод Яковлевич формировал имидж страны, поскольку именно он был первым русским человеком, которого видели иностранцы, прибывающие в Советский Союз.

На закате жизни он занял должность председателя ветеранского общества, где он занимался жилищными и не только вопросами для героев войны, организовывал им различные путёвки и просто помогал во всём, в чём они нуждались. А также открыл свою небольшую станцию технического обслуживания, где пользовался безмерным уважением со стороны своих сотрудников. Однажды, когда горком выделил ему трёхкомнатную квартиру он её взял, а впоследствии просто так отдал своему сотруднику, так как у него была многодетная семья.

Мой прадед прожил долгую и насыщенную жизнь. От простого водителя важного офицера до контрразведчика, главы общества ветеранов и друга семьи Кеннеди. Его знали во всём городе, и все с ним здоровались. И хоть многое из его биографии остаётся засекреченным, то, что нам известно, даёт полное право им гордиться.

Все фотографии взяты из домашнего архива

Максим ЛОСЕВ

СОВХОЗ «КРАСНОДАРСКИЙ»: ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ СЕЛЬСКОЙ ЖЕМЧУЖИНЫ КРЫМА

Начало девяностых. Стрекот старого киноаппарата. Шипение, которое будто просачивается сквозь звуковую дорожку. Музыка, легкая и обнадёживающая сопровождает размеренный, медленный голос диктора. Картинка «скакет», прерывается, но продолжает идти. Фильму про совхоз «Краснодарский» ровно тридцать пять лет. Столько же понадобилось, чтобы некогда известное крупное село пополнило ряд пресловутых «забытых богом» деревень.

Кино продолжается и на экране появились знакомые лица. Тогда еще молодые, но уже облагороженные трудовыми жаркими днями. Механизаторы, строители, животноводы, все собрались возле сельскохозяйственной техники, может и не новенькой, но добротной. Они избегают камеры, слегка тушуются, словно и не они герои фильма. Словно не их руками за пятнадцать лет совхоз достиг впечатительных результатов. Почти семь тысяч гектаров пашни, около восемнадцати тысяч овец и шестьсот коров – гордость, оставшаяся в памяти сельчан, незабытая, нескончаемая гордость.

На снимке: Ильинский дом культуры
Фото Павел Заблуда

ЦЕНТРАЛЬНАЯ УСАДЬБА СОВХОЗА.

В 1975 году «Краснодарский» объединил три села, расположенных рядом: Ильинка, Луговое и Журавлевка. Из которых именно Ильинка стала «Центральной». Село, возникшее на пустыре, показывала пример успешного развития и строительства. Здесь были магазины, кафе и столовая, баня, общежитие для студентов-аграриев и большой дом культуры, который мог сравниться по красоте с другими городскими «домами».

Известность совхоза настолько была велика, что в июне 1991 года в Ильинке проводился фестиваль «Песни моря». В село с концертами приезжали советские певцы: Михаил Боярский, Юрий Богатиков, Лев Лещенко, Николай Гнатюк и многие другие. Село стремительно росло. Большое внимание в фильме уделялось детскому саду и школе. Деревня росла с каждым годом, молодые рабочие семьи создавали будущих почетных жителей совхоза. Как вспоминает сельчанка **Елена Редька**, здесь кипела жизнь, всюду слышался детский смех и звучал рев мотора сельхоз техники:

**«РАНЬШЕ, ВЫЙДЕШЬ ИЗ ДОМА,
ЦЕЛАЯ УЛИЦА ДЕТЕЙ И
ВЗРОСЛЫХ. ВСЕ СПЕШАТ НА
РАБОТУ. ЭТО БЫЛ БОЛЬШОЙ,
ЖИВОЙ «МУРАВЕЙНИК» А
СЕЙЧАС? КАК НЕ ВЫЙДЕШЬ
УЛИЦЫ ПУСТЫЕ.»**

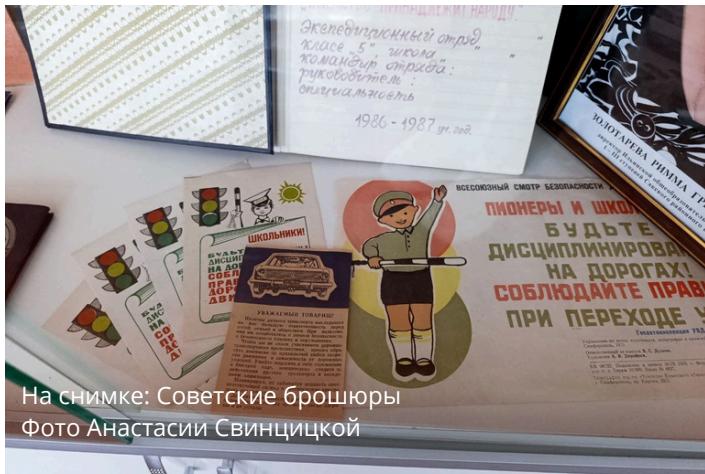
В школе был свой телевизионный учебный центр, где регулярно выпускались сюжеты и программы. Всё было очень серьезно, специальное оборудование, были технические работники редакторы, и ведущие – тоже школьники. Даже сейчас, спустя столько лет, «сельское телевидение» проскальзывает в речах **учительницы истории Ильинской средней школы им Маслова Людмилы Черемушкиной**. Проскальзывает с гордостью, с мягкой улыбкой.

«А я раньше в школьном телевидении работала. Да у нас своё было телевидение, мы снимали для села сюжеты, поздравления, – вспоминает Людмила Викторовна.»

«Расти совхоз краснодарский, развивайся, во благо всех людей» – с такими словами диктор заканчивает фильм. На экране трактор, упрямо вспахивающий поле, он едет к горизонту, но не останавливается. Метафора, с понятным смыслом. Кадры сменяются друг другом, картинка показывает всю жизнь маленького села и его «крошечных» жителей. Молодые ильинчане остались там они были молоды и полны энтузиазма, желания работать во благо страны. Сейчас они всего лишь старики, чьи лучшие годы и здоровье забрала трудовая жизнь. Совхоз закрылся, но Ильинка продолжила жить, правда, жизнь стала не такой радостной.

На снимке: Образцы шерсти
Фото Анастасии Свинцицкой

На снимке: Советские брошюры
Фото Анастасии Свинцицкой

На снимке: Деревенское веретено
Фото Анастасии Свинцицкой

МАЛЕНЬКАЯ ИСТОРИЯ БОЛЬШОГО СЕЛА

С недавних пор в Ильинке создали школьный музей, куда внесли все возможные упоминания о селе, сохранили память для будущего поколения. Совсем свеженький, обновленный музей теперь «живет» в кабинете истории на первом этаже. Два ряда новых школьных парт, потрепанный, но подходящий под категорию «годится» стол учителя, трендовая доска всех современных российских школ с проектором и множество стеклянных столов с экспонатами. Правда столы купили «аптечные», смеется учительница истории, их перевернули дверьми к стене и почти не заметно. Вот собственно и всё. Кажется, немного, но больше чем ничего. На стене висят плакаты с историей школы. Первый директор, первый класс, первый педагогический состав. Реальные люди с неизвестными нам именами. Молчаливо в углу стоит старое деревянное веретено, наверняка когда-то рабочее, но сейчас на заслуженной пенсии.

Рядом весят народные символы – рушник и скатерть, старая деревенская одежда, любезно принесенные местными старушками особо привлекают пестрыми вышивками. Возле окна под стеклом рассыпаны гордые военные находки местных жителей. Побитый снаряд второй мировой войны вырыла в своем огороде сама учительница истории. Все думали, что село не коснулись боевые действия, а оказалось стоило просто копнуть чуть глубже. Интереснейшим оказался «денежный» или можно даже сказать «валютный» стол. Украинские, польские, купюры из прибалтики и даже оригинальная денежка царской России. Как шутит историк:

«У НАС ЭКСПОНАТОВ ПОБОЛЬШЕ БУДЕТ ЧЕМ В НАШЕМ МУЗЕЕ ДЕНЕГ»

СВЕТ НОВОЙ ЖИЗНИ

Современная картина села весьма неоднозначная, можно даже сказать удручающая. Развалившийся в нулевых совхоз резко сократил численность населения. Люди массово уехали из села в поисках работы. Из сохранившихся построек остались лишь школа и дом культуры – осталось заброшено и разбито. Встречают своим гнетущим видом лишь любопытных школьников, что все время тянет погулять по «заброшкам».

Из нового в селе построили модульную церковь. Примечательно, раньше ее и вовсе не было, разве что сколоченная местными жителями в заброшенном детском саду, однокомнатная сельская церквушка. Отремонтировали сельский ФАП. Теперь у двух фельдшеров по кондиционеру стоит, шутят сельчане. На удивление в Ильинке есть три официальных и еще один «подпольных» магазина. От чего это зависит неизвестно, возможно место плодородное не только на сельскохозяйственные дела, но и на денежные. Недавно появился магазин стройматериалов. Ведь жизнь в селе – это вечная стройка.

Из многочисленных совхозных направлений, сохранилось лишь фермерство, только теперь сельчане работают на себя, называясь предпринимателями. Почти каждый житель, работавший в совхозе, получил кусок земли. Кто-то не пользуется собственностью, а кто-то вовсю осваивает фермерское посевное дело.

Проезжая по новой асфальтированной дороге, соединяющей села Ильинка – Луговое – Виноградово, можно увидеть множество разноцветных лоскутов пашни. Совхоз «Краснодарский» владел самой большой площадью посевных и целинных земель в районе. Поэтому и сейчас пашня работает во благо села. Собственники продают ячмень, просо и зерно местным жителям, чтобы прокормить домашний скот. Село само себя кормит. Фермерские ряды пополняют молодые специалисты, юные и амбициозные. Женщины – фермеры в нашем селе не редкое явление, но всегда приятное. Гордость для семьи села.

Так неспешно живет небольшое село в степной части Крыма. Когда-то жемчужина большого совхоза, Ильинка утратила яркость и блеск. Но даже так продолжает мирно жить. И надеется, это лишь времененная трудность и тень станет началом чего-то. Чего-то действительно великого.

Анастасия СВИНЦИЦКАЯ

На снимке: Село Ильинка
Фото Павла Заблуды

ГОРОД, ГДЕ РЕЛЬСЫ ВЕДУТ В ИСТОРИЮ

Не помню, какой это был год – лишь то, что Крым тогда ещё входил в состав Украины. Папа работал «на материке», и нас разделяли сотни километров. До 2013 года он всё время был в разъездах: Ялта, Москва, Киев, десятки городов. Последней точкой на карте стал карпатский город Черновцы – с него и началось мое знакомство с крымской железной дорогой.

Поезд из Джанкоя отправлялся ночью. Как мы добирались до вокзала и как ехали потом – не помню. Зато навсегда врезался в память момент, когда мы пытались попасть в свой вагон. Все стояли у путей: я, мама и два дедушки Коли. Наш поезд находился за другим составом, который перекрыл дорогу. До отправления – считанные минуты. Что делать? Решение пришло одно – идти по прямой. Охрана путей тогда, видимо, была слабой – иначе вряд ли нам удалось бы провернуть такое.

Сначала под вагонами пролез один дедушка, за ним мама, потом я и второй дедушка. Мы успели! Как проходила сама поездка – не помню, но тот момент, когда мы, цепляясь за холодные рельсы, ползли под огромным железным «чудищем» ради встречи с папой, – запомнился навсегда.

Станция Джанкой 1903 г.

Станция Джанкой 1906 г.

КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

История железной дороги в Джанкое началась задолго до моего рождения и даже до рождения обоих дедушек. В конце XIX века Российская империя активно строила пути на юге – нужно было соединить Крым с материком. В 1874 году началось строительство участка, который прошёл через небольшую деревню Джанкой. Тогда никто не предполагал, что она станет крупнейшим железнодорожным узлом Крыма.

С появлением дороги сюда пришла жизнь – рабочие, инженеры, новые дома, станции, склады, вокзал. Джанкой стал точкой пересечения линий на Симферополь, Феодосию и Херсон. Город начал расти вместе с дорогой: появились мастерские, депо, жильё и школа для железнодорожников.

К середине XX века Джанкой уже называли «воротами Крыма». Через него шли поезда с хлебом, техникой, а позже – с людьми, спешащими на юг. После Великой Отечественной войны пришлось восстанавливать почти с нуля – мосты и пути были разрушены, станции сожжены. Но уже к 1950 году движение возобновилось в полном объёме.

Сюда пришла электрификация, «выросли» новые вокзалы, появились современные локомотивы. Джанкой стал не просто транспортным узлом – он стал частью судьбы Крыма.

СКВОЗЬ ВРЕМЯ И ГОЛОСА ПАМЯТИ

Когда слушаешь научных сотрудников Джанкойского историко-краеведческого музея, кажется, будто сама железная дорога говорит их голосами. Они достают пожелтевшие фотографии, перелистывают старые книги и рассказывают истории, где рельсы становятся линиями человеческих судеб.

«Вот это здание в селе Роскошном тоже могло стать вокзалом, – говорит **экскурсовод Мария Рубарик**. – У нас среди немцев-колонистов были очень богатые люди. И вот две семьи породнились: Люции и Кайзеры. Ветку железной дороги хотели на Евпаторию провести через свои земли, но не сложилось. Видимо государство опередило и планы их в принципе не сбылись, но само здание было построено.»

А потом звучат другие истории – страшные и гордые.
«Наш вокзал бомбили нещадно, – вспоминает сотрудница музея. – По нашей дороге шёл бронепоезд, потом эшелоны с ранеными. Фашисты не щадили даже санитарные поезда с красными крестами. Но наши железнодорожники вытаскивали раненых, чинили пути, держали связь.»

Экскурсоводы называют имена, словно оживляют хронику: Мария Байда, санитарка, встретившая поезда с ранеными; Александр Гострий, герой соцтруда, восстановивший станцию после войны; Яков Чапичев, поэт и фронтовик.

На снимке: Станция Джанкой в 1941 г.
Фото из открытых источников

*«Вблизи Салгира рос я молодым
И юность промелькнула незаметно
Как я любил тебя, мой чудный Крым!
Неугасимо, ласково и нежно.»*

Я. Чапичев

На снимке: Снимок из сборника «В редакцию не вернулся...». Книга вторая. – М.: Издательство политической литературы, 1967 г

ИСТОРИЯ СЕМЬИ ПОТЕРЕНКО – ПОТОМСТВЕННЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ДЖАНКОЯ

Судьба семьи Потеренко тесно связана с историей железной дороги Джанкоя – узловой станции, через которую проходили важнейшие пути Крыма.

На старой фотографии – семья железнодорожников Потеренко: отец в форме служащего, мать и ребенок. На велосипеде – маленький Николай, будущий железнодорожник, который, став взрослым, пошёл по стопам отца. Он работал начальником отдела кадров Джанкойского железнодорожного вокзала, человек преданный своему делу и родной станции.

Когда началась Великая Отечественная война, Николай Потеренко отправился на фронт. С тех пор семья долгое время не знала о его судьбе – в военных списках он числился пропавшим без вести. Его дочь – Галина – во время войны осталась в Джанкое с бабушкой: отец и мать были на фронте, а их дом был разрушен во время бомбёжек вокзала.

**СЕМЬЯ ПОТЕРЕНКО
АЛЕКСАНДР ДОРОФЕЕВИЧ С ЖЕНОЙ
АННОЙ ВИКТОРОВНОЙ И СЫНОМ
НИКОЛАЕМ 2 МАЯ 1916 Г.**

Фото из Джанкойского районного историко-краеведческого музея

ИСТОРИЯ РЯДОМ

На снимке: Потеренко Анна Викторовна с внучкой Потеренко Галиной. Джанкой 1942 г.
Фото из Джанкойского районного историко-краеведческого музея

На снимке: Во дворе машиниста Гострого. Джанкой во время оккупации 1942 г.
Фото из Джанкойского районного историко-краеведческого музея

На снимке: Потеренко Николай Александрович (слева) с товарищем
Фото из Джанкойского районного историко-краеведческого музея

На снимке: Тимохина (дев. Потеренко) Галина Николаевна с портретом отца после акции «Бессмертный полк». Джанкой. 9 мая 2016 г.
Фото из Джанкойского районного историко-краеведческого музея

Маленькая Галя пережила тяжёлые годы. Она рассказывала, как, переходя через железную дорогу, видела дерево, на котором немцы устраивали показательные казни – тела повешенных не снимали неделями. Несмотря на ужас, бабушка старалась, чтобы внучка чувствовала, что жизнь продолжается: наряжалась её, делала красивые воротнички и бусы – даже в самые тёмные времена детство должно было оставаться детством.

Спустя десятилетия, уже в преклонном возрасте, Галина участвовала в шествии «Бессмертного полка», неся портрет отца. Когда массовые мероприятия были запрещены во время пандемии, ей помогли зарегистрировать имя Николая Потеренко онлайн.

И именно это случайное действие стало судьбоносным: через 75 лет после Победы Галина нашла родных по отцовской линии и узнала правду о его судьбе.

Выяснилось, что ошибка в архивных документах мешала поискам – фамилия была записана как «Потренко», с частично стёртой буквой «Е». После уточнения данных через сайт ОБД «Мемориал» удалось установить, что Николай Александрович Потеренко погиб 24 октября 1943 года в Белоруссии, где и покоятся в братской могиле.

Так спустя три четверти века семья обрела долгожданное знание и память о своём герое.

Галина не успела лично посетить место захоронения – помешали возраст и болезнь, – но для неё это открытие стало символом завершённого пути и возвращённой памяти.

КОГДА РЕЛЬСЫ – ЭТО ПУТЬ ДОМОЙ

Когда я поступила в университет, железная дорога снова заняла своё место в моей жизни. Почти каждые выходные я сажусь в электричку и возвращаюсь домой – в свой Джанкойский район.

Этот маршрут стал чем-то больше, чем просто дорогой из точки А в точку Б. Он превратился в ритуал возвращения – к дому, к близким, к себе.

Рейс, на котором я обычно уезжаю, всегда отправлялся вечером: в окне – закат, за спиной – шумный город, впереди – знакомые поля, станции и остановки, названия которых я знаю почти наизусть. Стоит услышать голос диктора «Следующая станция – Джанкой», и всё внутри замирает: вот она, точка притяжения.

Маргарита БУШМАНОВА

На снимке: Остановка первого вагона. Джанкой. Октябрь 2022 г
Фото Маргариты Бушмановой

В УПОВАНИИ НА ЧУДО: ЧЕГО ЖДУТ В СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ КАМЕНКЕ?

Под навесом белесых дырчатых скал, в сени деревьев, спряталось небольшое озеро, словно зеркало, отражающее цветные облака. Недалеко от него за рейками рогоза укрылись вязкое болото и круглогодичный родник, к которому с баклашками приходят местные жители. Поднявшись чуть выше и пройдя по пыльной дороге, можно прийти к латке сосняка с оврагом, откуда зимой сигают на санках краснощекие детишки, а гуляющие с собаками люди не раз замечали здесь зайцев, белок и лис. полными ведрами грибов.

В сезон местные собирают щедро рассыпанную землянику, а после дождей выходят из леса с полными ведрами грибов. И все это – не маленький сибирский поселок, как могло показаться, а микрорайон Каменка, расположившийся на северо-востоке Симферополя. Звучит как маленький уголок спокойствия прямо в столице Крыма, но так ли беззаботна жизнь каменцев?

На снимке: Радуга на Каменским массивом
Фото Анастасии Везелевой

КРУГОВОРОТ НАРОДОВ

– Впервые это место упоминается в Камеральном описании Крыма в конце 18 века: тогда деревня называлась Бавурчи и относилась к Акмечетскому кадылыку Акмечетского каймаканства. – рассказывает **краевед Марк Власов.** – Предположительно, в результате эмиграции крымских татар в Турцию, деревня опустела, и в Ведомости о всех селениях Симферопольского уезда она не значилась вовсе. Однако, в «Памятной книге Таврической губернии 1889 года» поселение включено как «Бугурча», с населением порядка 50 жителей и 7 дворов.

После прихода советской власти волостную систему упростили, и Баурча была включена в состав Симферопольского района. Во время Всесоюзной переписи в начале 20 века Богурчи насчитывали около полсотни дворов, численность населения которых составляла чуть более 300 человек – все русские. В это же время в селе действовала русская школа.

Внимательный читатель наверняка обратил внимание, что название поселения неоднократно изменялось.

– Язык, как мы знаем, не появляется просто так, а создаётся и используется самими людьми – отмечает Марк Евгеньевич. – Изменения в национальном составе жителей населённого пункта, миграция, а следовательно – смена основного языка, на котором здесь говорят – тоже может повлиять на его название, причём таким образом, что топоним изменится до неузнаваемости. В случае Каменки, вполне возможно, что мы имеем дело сразу с двумя процессами – во-первых, изменения в произношении внутри языка, во-вторых, отличия в произношении у разных групп, населявших эту местность в разное время.

Но откуда же взялось такое название? В топонимическом словаре Крыма указано, что Баурча – это река северного склона крымских гор, от крымскотатарского «крученая», «поворот» или «извилистая». Примечательно, что в Каменке есть овраг, подходящий под подобное описание. На сегодняшний день его не заполняет река, однако именно здесь расположены озеро, болото и родник.

На снимке: Озеро у коллективных садов
Фото Анастасии Везеловой

- По названию реки назвали и район. Это очень частая практика – давать название месту, где живут люди, по ближайшей реке, озеру или горе. И жителям всё сразу понятно, и придумывать ничего не надо – рассказывает Марк Власов. – Даже наша столица Москва названа в честь реки, которая там протекает, а не наоборот.

По завершении Великой Отечественной войны последовало несколько волн переселения колхозников в районы Крыма.

Тогда в каменский массив стали перебираться семьи из различных областей Украины и Бугурчи переименовали в Каменку.

В конце 70-х село включили в состав Трудовского сельского поселения, были «нарезаны» участки, которые впоследствии передавались во владение сотрудников производств «Фиолент», «Фотон» и других. Тогда и началась новая ветвь в летописи Каменки.

На снимке: Школьник в новом автобусе
Фото Анастасии Везеловой

И ДО КАМЕНЦЕВ ТЕХНИКА ДОШЛА

Более 20 лет, на протяжении которых Крыма был в составе Украины, в Каменке сохранялись проблемы нерегулярной подачи электричества и отсутствия газа у большей части населения.

- Мое знакомство с коллективными садами состоялось в 90-е годы. Зимой постоянно не было света, дом отапливали углем и дровами, холод собачий, все сырое, да и очень дорого это нам обходилось. Газ был только в той части Каменки, которая расположена ближе к городу – рассказывает местная жительница Анна Афанасенко. – русские пришли и постепенно улучшилась ситуация с электричеством, газ пустили, где его не было, с оформлением участков процесс пошел.

Жительница также отметила, что значительно увеличилось количество автобусов, улучшилось состояние дорог, редкие киоски заменили крупные магазины и ПВЗ маркетплейсов, появились и прочие блага цивилизации, которые на протяжении многих лет не доходили до Каменского массива.

На снимке: Долгожданная газовая труба
Фото Анастасии Везеловой

Значительным изменением в лучшую сторону также стала засыпка полигона с отходами. На протяжении долгих лет жители Каменки были вынуждены дышать зловонной гарью, исходящей от местного «Везувия», но после его рекультивации проблема была исчерпана. Кроме того, «выздоровел» и лес, расположенный бок о бок к полигону: количество мусора в нем уменьшилось в разы.

Анна Сергеевна также рассказала о том, что улучшения повлекли за собой рост спроса на жилье в массиве:

- Сейчас в Каменке порядка 10 тыс. землевладений, средняя стоимость составляет около 1 млн. за 100 кв. м, цена варьируется в зависимости от того, есть ли на нем строение – делится Анна. – Для понимания – свой участок мы приобретали в 90-е годы за 100 долларов (\approx 4,6 тыс. руб. на то время).

«БЫЗОВСКИЕ КОНТОРЫ» И КРИМИНАЛЬНЫЕ 00-Е

Печальная страница в истории массива открылась с приходом нового тысячелетия, а вместе с ним и председателем садоводческого товарищества. К этому моменту на территории Каменки уже была расположена крупная свалка: мусор со всего города складировался недалеко от лесопосадки. Такое положение дел повлекло за собой то, что на заброшенных дачных участках стали поселяться граждане без определенного места жительства, в результате чего нередко происходили драки, потасовки и даже совершались убийства. Постепенно район стал обретать репутацию неблагополучного.

Ситуация ухудшилась, когда бразды правления перешли в руки Виктора Бызова: тогда и началась серия поборов, хищений денег за электроэнергию, предпринимались попытки захвата энергохозяйства всего каменского массива

По словам **жительницы Каменки Светланы Хижняковой**, садовое товарищество нередко оставалось без электроснабжения из-за долгов председателя.

– Один раз отключили электричество на целый месяц. Это был год 2004, тогда здесь начальником был Бызов, он эти долги «раскидал» на все кооперативы, и на наше объединение «Фиолент», как на наиболее крупное, пришла самая большая сумма – с возмущением рассказывает Светлана. – Выплаты, которые владельцы земельных участков сдавали за электроснабжение, просто не доходили до кассы.

ИСТОРИЯ РЯДОМ

Однако, помимо неудобств с электроснабжением, существовала и более серьезная проблема: «бызовская контора» успешно фальсифицировала документы на земельные участки. В ходе ее махинаций ни о чем неподозревающие люди подписывали бумаги на покупку дач, отдавали мошенникам деньги и оставались с пустыми руками. Отголоски подобных афер продолжают доставлять неудобства жителям каменского массива и сегодня:

- Недавно знакомая столкнулась с проблемой: начали оформлять документы на участок, а он оказался незаконно приобретенным – делиться Светлана. – Более того: у этого земельного владения есть другой хозяин.

Со слов жительницы, садоводам удалось избавиться от недобросовестного председателя и его банды лишь после ряда судебных разбирательств.

Несмотря на активное развитие, Коллективным садам есть куда расти: количество проживающих увеличивается, а местная инфраструктура не способна обслуживать местное население в полном объеме (на 20 тыс. жителей приходится 1 школа, 1 больница, 1 православная церковь и несколько мечетей). В 2021 году властями Симферополя был представлен план по развитию Каменки, согласно которому в течение 5-6 лет на территории массива должны были появиться 4 детских сада, 3 школы, а также поликлиники и МФЦ. На сегодняшний день строительство вышеперечисленных объектов все еще не начато.

И пусть многие трудности каменцев остаются нерешенными, это не мешает им наслаждаться моментами тихой радости: ягодами июньской земляники, скромным уловом из местного озера, возможностью лихо скатиться в овраг по первому снегу и увидеть настоящую лису в дикой природе. Да, прямо в городе.

На снимке: Вид на рекультивированный полигон, зима
Фото Анастасии Везелевой

На снимке: Сбор урожая в августе 2025 г.
Фото Маргариты Бушмановой

ПОКА ЗРЕЮТ ПЕРСИКИ

Николай Стешенко – мой дедушка и фермер-садовод из Джанкоя. Его персиковый сад – пример того, как традиции соединяются с опытом и упорством.

– Земля всё видит и чувствует. Если ухаживаешь с душой, она и отблагодарит, – говорит он, поправляя ветку молодого дерева.

ОТ КОММУН К ФЕРМЕРСКИМ ХОЗЯЙСТВАМ

В 1920-е годы, после передачи земли, скота и сельскохозяйственного инвентаря в государственную собственность, в Джанкойском районе начали формироваться первые колективные хозяйства. Они носили звучные, идеологически окрашенные названия: коммуна имени 1 Мая, «Проводник социализма», «Красный пахарь», артели «Новый путь», «Завет Ленина», «Крымская семенная». Чуть позже появились колхозы – «Путь Ленина», «Коминтерн», имени Будённого, «Красный Крым», «Красная звезда».

ИСТОРИЯ РЯДОМ

Так, в селе Янцево (ныне Светлое) появилась коммуна «Молодая гвардия» – необычное хозяйство, где беспризорников и подростков обучали различным сельскохозяйственным профессиям: садоводов, трактористов и механиков.

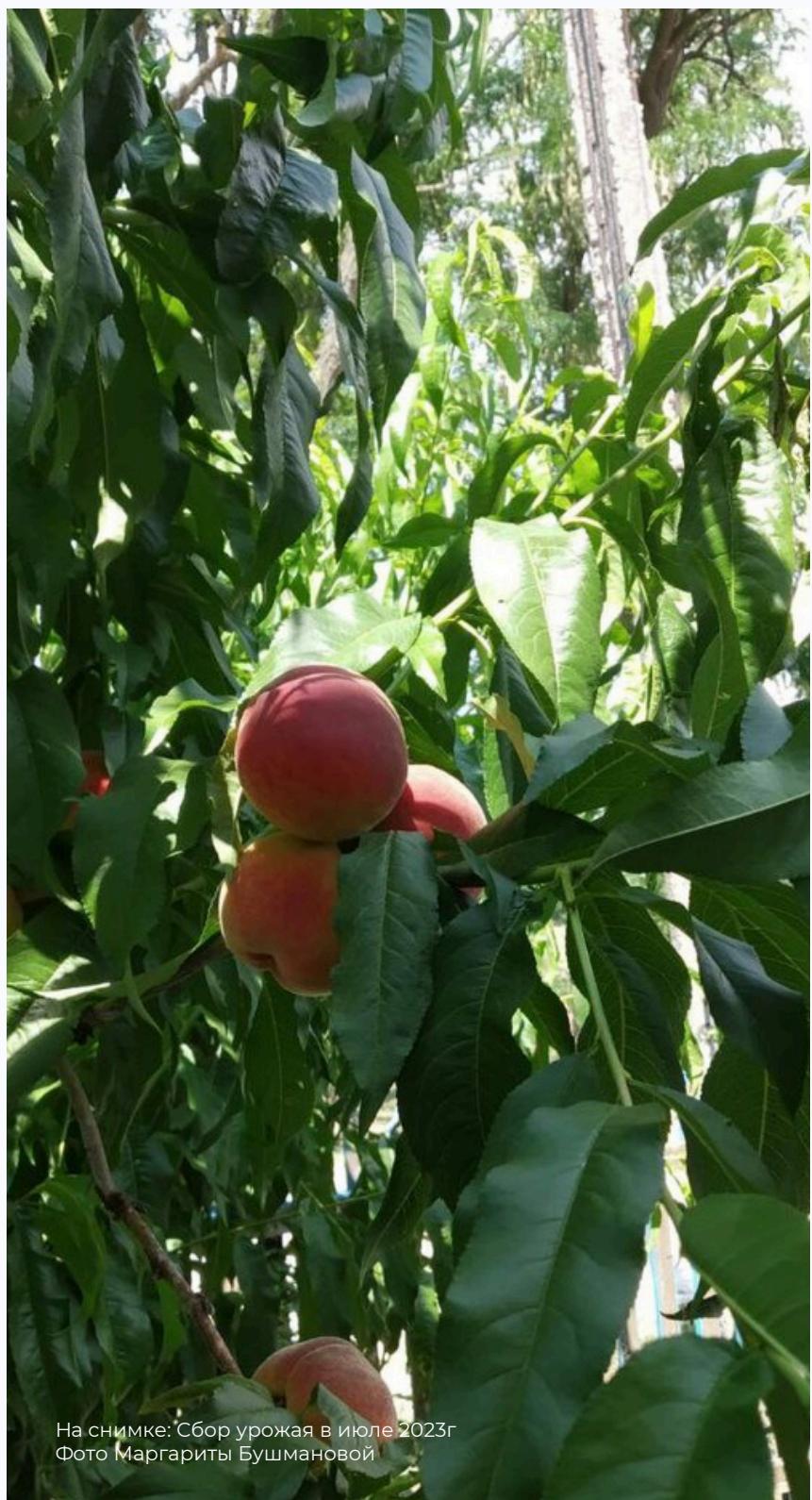
К середине 1930-х Джанкой превратился в активный экономический центр: появились мастерские, винзавод, мясомолочный завод, трикотажная фабрика. Тогда же начали строиться машинно-тракторные станции (МТС) – в селе Богемка (ныне Лобаново), например, одна станция обслуживала 21 колхоз и имела более 60 тракторов.

После Великой Отечественной войны в районе шло масштабное восстановление хозяйства. Уже в 1944 году большая часть колхозных и совхозных земель была засеяна и давала урожай. Но настоящий прорыв случился в 1960-х, когда началось строительство Северо-Крымского канала. 17 октября 1963 года в район пришла днепровская вода – и сельское хозяйство в Джанкое буквально ожило.

Первым её получил колхоз «Завет Ленина», которым руководил фронтовик Левон Захарьян. С водой пришли новые возможности: садоводство, овощеводство, виноградарство стали главными отраслями.

Развивались и другие направления: открывались консервные заводы, молочные комплекса, животноводческие объединения. В 1980-е район давал свыше 200 тысяч тонн зерна, 100 тысяч тонн овощей и почти 30 тысяч тонн фруктов в год.

В 1990-е годы система колхозов и совхозов постепенно стала уходить в прошлое. Землю и имущество распределили по паям, а на их основе появились частные хозяйства, кооперативы и первые фермерские предприятия. К 2000 году в районе насчитывалось более 160 фермерских хозяйств. Так земля снова вернулась в руки тех, кто готов был трудиться на ней своими силами. Среди таких людей оказался и дедушка Коля.

На снимке: Сбор урожая в июле 2023г
Фото Маргариты Бушмановой

ПЕРСИКИ ПО СЕЗОНУ

– Сначала я выращивал виноград – лет семь. Но площадь была мала, десять соток всего. Потом решил посадить персик – и понеслось, – вспоминает Николай.

Свой персиковый сад он посадил в 2017 году. Землю в пользование выдали ещё при Украине – по два гектара на совершеннолетнего члена семьи. Сейчас на этих участках растут десятки деревьев разных сортов и, что самое важное, разных сезонов – ранние, средние и поздние. Каждое дерево здесь посажено руками хозяина.

– Если посадить один сорт, потом просто не справишься. Урожай поспевает сразу, людей не найдёшь, чтобы собрать. А когда по сезонам – работа идёт равномерно, – объясняет он.

Персик входит в полное плодоношение на седьмой год, но первый урожай дает уже с четвертого. В среднем с одного дерева можно собрать 40-50 килограммов плодов, а с гектара – 10-12 тонн персиков, при хорошем урожае – и до двадцати.

Любимый сорт Николая – «Коллинс». Средне-ранний, с красивым товарным видом и устойчивым спросом. Как и все персики, требует внимания: «Главное – вовремя обрезать и обработать от курчавости, и всё будет хорошо».

УНИКАЛЬНЫЙ КРЫМСКИЙ ВКУС

Для дедушки Коли крымский персик – не просто фрукт, а гордость всего региона.

– Такого персика, как у нас, нет больше нигде, – говорит он. – У него особый вкус, аромат, сладость. Как-то торговал у Махотки (владелец виноградника возле с. Лобаново), подъехал мужчина с Кубани и спрашивает: «У вас точно крымский персик?» Попробовал – и сразу взял три пака. У них на Кубани совсем другой вкус.

На снимке: Виноградник дедушки Коли
Фото Маргариты Бушмановой

На снимке: Сбор урожая в июле 2023 г
Фото Маргариты Бушмановой

Сегодня Джанкойский район – один из главных центров садоводства Крыма. Здесь насчитываются десятки крупных и средних персиковых садов, а урожай районов поставляется по всему полуострову. По оценкам фермеров и торговцев, почти половина привоза в Симферополе – это джанкойский персик. Этот спрос делает работу садоводов района особенно значимой: от ухода за деревьями зависит не только урожай и доход, но и репутация.

– Когда видишь, как люди с удовольствием берут твой фрукт, понимаешь: это не просто работа, а маленькая победа каждого сезона, – добавляет дедушка Коля.

И правда, такого персика, как у нас, нет больше нигде. Раньше я не понимала, почему взрослые так тщательно ухаживают за садом. Сколько себя помню, у нас всегда был персиковый сад – не очень большой, но летом он приносил хороший доход. Папа, дедушка, даже бабушка с мамой – все уделяли ему много времени. Иногда и я принимала участие: делала лунки вокруг деревьев, сидела с шлангом и поливала.

Только с годами начинаешь понимать, что раньше свой сад или огород был не просто хобби – это была необходимость, способ жить. Когда вырастаешь в селе, не возникает вопроса, зачем сажать картошку, перец или кабачки, если можно купить. Это просто естественная часть жизни – то, что городской житель не всегда может прочувствовать.

Маргарита БУШМАНОВА

ТВОРЧЕСКАЯ КОМАНДА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЕКАТЕРИНА ЧЕРНЕНКО

КОРРЕСПОНДЕНТЫ:

АНАСТАСИЯ ВЕЗЕЛЕВА

МАРГАРИТА БУШМАНОВА

СВЯТОСЛАВ ЛЮБКИН

МАКСИМ ЛОСЕВ

МАКСИМ ГАЛКИН

ПАВЕЛ ХОВАНСКИЙ

ДИЗАЙНЕР:

АНАСТАСИЯ СВИНЦИЦКАЯ

РЕСПУБЛИКА КРЫМ, Г.
СИМФЕРОПОЛЬ, ПРОСПЕКТ
АКАДЕМИКА ВЕРНАДСКОГО
2, ИНСТИТУТ
МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ,
МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ И
ДИЗАЙНА
КАФЕДРА ЖУРНАЛИСТИКИ

